

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЕВГЕНИЯ ГРОЗД

ЧЕРТОВА

Wiza

Евгения Грозд Чертова Лиза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67185261

SelfPub; 2022

Аннотация

Сложно ли сделать выбор между двумя идеальными мужчинами? **ОЧЕНЬ!** Но ещё сложнее, когда это близнецы и оба влюблены, а твоя филейная часть вечно попадает в неловкие ситуации, то и дело доводя братьев до белого каления.

Содержит нецензурную брань.

Евгения Грозд Чертова Лиза

Глава 1. Уличный певец ЛИЗА

Погожий осенний вечер радовал душу. Бабье лето только вступило в свои права, давая ещё возможность насладиться остатками тепла, семейной идиллией на природе, гулянием в парке и посиделками во дворах.

Золото сентябрьского богатства тихо опадало с деревьев, устилая городские улицы багряно-жёлтым ковром, что шуршал от поступи и радовал глаз.

Вечера стремительно опускались на Москву, поэтому в девятом часу я спешно стучала каблучками по своему родному переулку сквозь сумерки. Уличное освещение рыжих ламп немного раздражало глаза. Осенью на импровизированных рынках торгашей становилось значительно больше, что немудрено – старики, лесники и садоводы в надежде продать плоды своего труда сидели на улице до последнего клиента. Пробегая каждый раз мимо, не видела ничего предосудительного в том, что в такое время они ещё не разошлись по домам. Но сегодня привычная картина изменилась, точнее приобрела аранжировку. Вместо заезженных фраз "Девушка, берите грибочки!", "Яблочки домашние!", "Огурчики солёные, сама делала, девушка!" звучало:

"Низкий дом мой давно ссутулился,
Старый пёс мой давно издох.

На московских изогнутых улицах
Помереть, знать, судил мне Бог."

Заунывное и неумелое дёргание струн старой акустической гитары, щупальцами просачивалось в какофонию уличных звуков.

Стихи Есенина – мгновенно определила принадлежность звучавших слов. Я, вроде, слышала их в подобном исполнении на радио, но там всё звучало гораздо лучше и профессиональней. Подходя ближе, невольно замедлила шаг, рассматривая певца. Темноволосая шевелюра, покрытая шляпой с полями, бородатое лицо, дутая и изрядно потёртая куртка. Ниже смотреть – чего доброго – не рискнула. Видимо, мой пристальный взгляд не ускользнул от его внимания, и объектом дифирамб как-то резко стала я, а не бабулька с пионами напротив. Твою дивизию!

"Шум и гам в этом логове жутком,
И всю ночь, напролёт, до зари,
Я читаю стихи проституткам
И с бандюгами жарю спирт."

Уши тут же вспыхнули. На слове "проституткам" этот мерзавец мне, похоже, недвусмысленно подмигнул. Ах ты, кот мартовский!

Одарила подлеца суровым взглядом и ускорила шаг, чтобы поскорей миновать коридор из торгашей. Меньше, чем

через минуту, к своему ужасу, поняла, что уличный певец двинулся за мной следом.

"Сердце бьётся всё чаще и чаще,

И уж я говорю невпопад:

– Я такой же, как вы, пропащий,

Мне теперь не уйти назад."

Ускорила, но мои пять шажочков на шпильке приравнивались к его единственному шажищу.

– Девушка, певцы нынче редкое и дорогое удовольствие, – вдруг произнёс он чуть насмешливо. – А я уже почти минуту пою для вас.

– А вас никто и не просил петь для меня, – фыркнула я, возмущившись. – И поёте вы к тому же фальшиво. Только гитару мучаете.

– Всё зависит от Музы, – парировал наглец, тихонько перебирая струны и продолжая следовать рядом. – Если она сварлива и неблагодарна, то творец терпит неудачи.

– Это вы про меня? – расширила от изумления глаза, но в ответ мужчина прыжком вышел вперёд и пересек мне путь:

"Я вспоминаю, тебя вспоминаю,

Та радость шальная взошла, как заря,

Летающей походкой ты вышла из мая

И скрылась из глаз в пелене января."

Икнув от неожиданности, чуть подпрыгнула, вперившись шокированным взглядом в уличного певца. Чёрт, кажется, он не намерен так просто освободить меня от своей персо-

ны. Невольно огляделась по сторонам, уловив взгляды прохожих. Отлично, этот недосоловей устроил представление на всю улицу с моим участием. Какой позор!

– Прекратите хулиганить! – сердито рявкнула на него и, толкнув в грудь, снова вышла вперёд.

"Я ночной хулиган, у меня есть талант

Я крутой музыкант и я вечно пьян

Ты попала в капкан, а ключи у маман

У меня лишь наган и хороший план

Мы с тобой улетим куда захотим

Деревя посадим и детей родим"

– Сколько?! – резко притормозила я и певец врезался в спину. Струна плачевно взвизгнула, а я чуть не получила грифом по плечу.

– Детей? – растерялся певец.

– Денег! – возмущение набирало обороты.

– Две сотни, – не церемонясь, выдал наглец и улыбнулся.

Невольно оценила содержимое его рта – на удивление белые и ровные. Либо ему чертовски повезло, либо уличное пение самая высокооплачиваемое хобби в мире. Хотя, если он у всех так вымогает деньги, то всё понятно.

– Вы не стоите двухсот рублей, – скривилась я и продолжила путь.

"Я встретил девушку полумесяцем бровь,

На щёчке родинка, а в глазах любовь.

Ах эта девушка меня с ума свела,

Разбила голову, часы сняла..."

– Там не так поётся! – бросила сердито.

"Так, за плечи я обнял. Аж со страха навонял.

Надо дальше продвигать свои дела.

Мне б ее поцеловать, так она по роже может дать.

Вдруг она еще с мужчиной не была!"

А вот этого я не вынесу. Если избавление от уличного клоуна стоит двести рублей, то, пожалуй, уже готова с ними расстаться. Больше ни слова не говоря вымогателю, достала из сумочки кошелёк и открыла. Взору предстала лишь пятисотенная купюра. Зараза! Вряд ли, у него будет сдача.

Не успела я обмозговать варианты, как его наглая лапища преспокойно изъяла из кошелька купюру и беспардонно спрятала в недрах своих обшарпанных джинс, откуда возвращать финансы я никогда не решусь.

– Ужин у меня сегодня будет королевский, – благодушно улыбнулся и подмигнул.

Клянусь, хотела сперва разораться от столь конкретного грабежа, но последняя фраза уличного певца заставила прикусить язык.

– Приятного аппетита, – хмуро буркнула в ответ и, спрятав кошелёк, надёжно прижала сумочку к себе.

"Прощай и ничего не обещаю,

И ничего не говори,

А чтоб понять мою печаль

В пустое небо посмотри.

Ты помнишь плыли в вышине
И вдруг погасли две звезды,
Но лишь теперь понятно мне
Что это были я и ты!"

Снова звуки аккордов и вдруг различила в его вокале изменения. У парня на самом деле есть данные хорошего певца, но он отчего-то их настойчиво скрывает, играя столь известные песни так фальшиво.

Шла решительно вперёд и, к своей радости, поняла, что звук его голоса остаётся далеко позади. Отлично, меня честным образом ограбили на пять сотен и наконец соблаговолили отпустить. Надеюсь, на этом мои приключения на сегодня закончатся.

Достигла парковой зоны с одинокими скамейками, пройдя через которую, окажусь в паре метрах от родного дома. Влажный воздух и скудное освещение немного пугали. Звонкое эхо от моей поступи разносилось по округе. Хохот парней впереди заставил ёкнуть сердце.

Не дрейфь, Лизка, они просто отдыхают. Пятница же!

Вздёрнув нос повыше, проскочила мимо, лишь краем уха услышав пошлую реплику в свой адрес:

– Такую попку я бы натянул.

Господи, сохрани! Прибавила шаг, в ужасе поняв, что шпана двинулась следом. Минула парк, автопарковку и вернула в свой тёмный двор, ещё больше загоняя себя в западню.

– Ну чё ты, цаца, притормози уже, – гнусавый недовольный голос. – Алехно, нас динамят. Мы просто познакомиться хотим. Эй! Чё ты?! Малышка!

Сбивая набойки каблуков, бегом кинулась к подъезду. Быстро открыла ленивую железную дверь с доводчиком и юркнула внутрь. Торопилась скорей закрыть тормознутое создание, но парни оказались чересчур сноровистыми. Один из них успел сунуть руку с ногой в проём и схватить меня за запястье. Панически закричала, пытаясь её вырвать, но хулиган, прорвавшись в подъезд, заломил кисть в болевом приёме. Жестокая стальная хватка вбила спиной в стену. В ярком свете домового освещения увидела лезвие ножа.

– Прошу, не надо! – дрожа всем телом, наблюдала за ними и холодным оружием.

Это же обычные уличные отморозки, одурманенные и готовые на всё ради удовольствий, а мне нынче суждено стать их жертвой.

– Не будешь дёргаться – сделаем нежно.

Блондинистый шкет рванул пуговицы на моей блузке, второй уже гремел пряжкой своего ремня на брюках.

– Тебе даже понравится, – расплылся в беззубой улыбке рыжеватый сопляк. – Чур, её попка моя.

– С твоим недостоинством только задницы и окучивать, – ухмыльнулся блондин, разорвав на мне брюки и стянув их вниз.

– Помогите! – вскричала ещё отчаянней, но тут же полу-

чила жестокий удар по лицу.

Глава 2. Привет, Андрей

ЛИЗА

Перед глазами поплыло, и я рухнула на лесенки. Брюки окончательно содрали с ног вместе с трусиками. Мерзавец навалился сверху. Ткань лифа затрещала...

Нет!

– Алехно?! – сквозь туман контузии слышу возмущенный рёв. – Ты ещё кто?!

Звук боли, и тяжёлое мужское тело упорхнуло с меня.

– Слышь, ты теперь покойник, козёл! – голос второго бандюгана.

Какая-то суматоха, грохот, стон. Инстинктивно пытаюсь натянуть блузку ниже к оголенной промежности и ползу вверх по лестнице. Пока увлечены не мной, нужно попытаться удрать и добраться до лифта. Сознание благоразумно возвращалось, раскрывая мне всю ясность картины. Мои обидчики разбросаны по площадке, а на меня смотрит темноволосяя мохнатая морда всё того же уличного недопевца с базара. В подъездном освещении он выглядел уже совсем другим и, я бы сказала, достаточно молодым – не более тридцати. Мужчина обеспокоенно смотрел на меня и, на удивление, даже не опускал глаза ниже лица. Быстро снял свою безразмерную куртку и, завернув в неё, помог встать на ноги. Колени тряслись, отказывая в содействии, но крепкие руки

спасителя не давали упасть снова.

Хулиганы пытались оклематься.

– Быстро к лифту, – приняла единственное правильное решение.

Певец мигом подобрал наши вещи и поспешил за мной в указанном направлении. Благо, кабина лифта оказалась на месте и, ввалившись внутрь, я нажала кнопку пятого этажа.

Переведя дух, осознала, что стою в куртке неизвестного мужика, который держит мою сумочку, брюки и – о мой бог! – кружевные трусики. Во всём скопе разглядела ещё и убитый музыкальный инструмент.

– Вы в порядке? – уличный певец озабоченно разглядывал меня.

Укол совести и благодарность помогли разглядеть в нём личность. Если бы не он, то... Боже не могу сейчас об этом думать!

– Спасибо... Спасибо, что вмешались, – мой голос нервно дрожал.

Мужчина смущённо улыбнулся, и я снова смогла разглядеть содержимое его рта. Парадокс, о внешнем виде не заботится, но зубки белёхонькие и один к одному? Кончай, Лизка, в его рот пялиться, чай не дарённый конь, скорее, навязанный.

Кабина остановилась, и мужик осторожно выглянул в подъезд – мало ли.

– Я прослежу, как вы зайдёте, – пообещал он.

Кивнула, но, забрав у него свои вещи, обнаружила на певце разорванную толстовку, на боку которой багровело кровавое пятно.

– Вас ранили?! – в ужасе поняла я.

– Пустяки... Только слегка зацепили, – отмахнулся он.

Его нельзя отпускать в таком состоянии. Не имею права. Всё же мужчина отбил меня у обдолбанных мерзавцев. Хотя может и правда чёрт с этим? Сам же говорит, что пустяки. Ему видней. Вести смутную личность с базара прямо в квартиру – это самый верх моего безумия. Вновь посмотрела на его рану. Заметила, как мужчина морщится от боли. А вдруг инфекция попадёт? Потом заражение крови и капут. И всё из-за меня. Нет, решено.

– Я не могу отпустить вас в таком состоянии. Тем более, должна вернуть куртку. Не говорю уже о том, что те парни могут ждать вас внизу.

– Не будут, – как-то уверенно мотнул головой. – Они обычное сыкло.

– Я настаиваю, – повернув ключ в замке, открыла дверь, приглашая в своё пристанище.

Подумать только, у меня в гостях тип, больше смахивающий на бездомного, а я прям добрая самаритянка! Лишь бы ничего не спёр. Хотя что у меня можно стащить?

Закрыла дверь и включила свет в прихожей. Гость крутил головой, оглядывая мои скромные апартаменты.

Я жила в обычной девятиэтажке хрущевских времен.

Двухкомнатная квартира досталась мне от бабушки. Старенький евроремонт, шкафы-купе, мебель из ИКЕА. Квартира не отличалась особыми изысками, но гордилась своей чистотой и уютном. Я любила эти пятьдесят квадратов, хоть и мечтала в будущем сменить их, как только получу повышение на работе.

Уличный певец осматривал жилплощадь с неподдельным интересом. Я же юркнула в комнату и скинула с себя его телогрейку. Быстро натянув домашние брюки и футболку, выскочила обратно.

– Теперь давайте обработаем рану, – сделала приглашающий жест в сторону кухни.

– Хорошо, – кивнул он и вальяжно проследовал в указанном направлении. Сел на табурет.

Принесла аптечку. О содержимом обычно не волновалась, потому что сестра-медик всегда заполняла её больничным арсеналом до краёв.

"На всякий случай, Лизка!" – приговаривала старшая, зная о моей непутёвой филейной части.

– Приподнимите немного толстовку, я взгляну, – и присела рядом с ним на корточки, ненароком пригнувшись. Пахнет дешёвым одеколоном, но сквозь него просачивается ещё что-то.

Гость, однако, воспринял слово "немного" на свой лад и полностью стянул с себя лохмотья. Взгляду предстало могучее молодое тело, без дефектов и других изъянов. Накачен-

ный пресс, грудь, руки. До бодибилдера ему, конечно, далеко, но самочки мимо такой рельефности без слюней не пройдут. Нет, чёрт побери! Женский мир сейчас теряет самого сексуального мужчину на свете. Ощущала себя первооткрывателем, потому что под оболочкой такого прикида, ни одна уважающая себя дама не разглядит сей необработанный алмаз. Сглотнула ведро слюны и отогнала эротичные мысли.

Лиза, тебя только что чуть не изнасиловали, а ты уже думаешь о том, каково в постели с уличным артистом. Побойся, бога!

Сконцентрировалась на ранении. Порез неглубокий и прошёл по касательной, кровь уже начала подсыхать. Промыла рану перекисью и антисептиком. Мужчина зашипел от болезненных манипуляций.

– А подуть? – шутливо возмутился, когда начала стягивать края раны пластырем.

"Может, тебе ещё и титьку дать?" – сердито подумала я, но в ответ промолчала, усиленно крепя повязку.

– Я могу воспользоваться вашей уборной? – вдруг спросил он, ошарашив.

В мозгу живым кадром увидела его в своей ванной! Интересно, когда этот волосатик последний раз наводил марфет? Вдруг представила, как незнакомец намыливается моим любимым мылом и шоркает причинные места мочалкой. Передёрнуло. Надеюсь, поход в ванную ограничится мытьём рук.

– Да, воспользуйтесь, – покорилась его желанию.

Мой спаситель скрылся в ванной, а я, убрав аптечку, решила заняться ужином. От стресса желудок крутило, да и спасителя стоит немного отблагодарить. Если уж начала проявлять гостеприимство, тогда уж продолжай и дальше. Всё же ты теперь его должник.

Решила пожарить яичницу с сосисками и нарезала огурцы с помидорами – сойдёт. Включила чайник и прислушалась к звукам в ванной, окончательно осознавая, что этот наглец всё-таки не упустил случая воспользоваться услугами моего водопровода. Твою...

Осеклась. Он что там поёт?!

"Ты со мною забудь обо всём

Эта ночь нам покажется сном

Я возьму тебя и прижму

Как родную дочь

А-га!"

Кино!

Чёрт, надо было убрать нижнее бельё с сушки! Хлопнула себя по лбу. Собственно, во время потасовки в подъезде он смог разглядеть гораздо больше. Но почему чувствую себя голой?

Вода для чая вскипела синхронно с выходом мужчины из ванной комнаты. Чистый и мокрый певец стал ещё приятательней. Моё розовое в цветочек полотенце сексуально обнимало бёдра мужчины. Всё тот же умопомрачительный

торс. Мокрые волосы до плеч уже не напоминают гриву льва, и борода совсем не борода, а ровная ухоженная бородка. Либо у него есть деньги на услуги барбершопа, либо он мастер по работе с триммером?

Всё, брось, Лиз! Какая тебе разница? Поужинает, обсохнет и уйдёт. Твоя совесть будет чиста, а уровень альтруизма нужно потом усиленно снизить, пока не организовала здесь приют для уличных голодранцев.

– Простите, но я не сдержался, – спаситель широченно улыбнулся. – Водопровод и канализация – самое ценное, что сумело придумать человечество. Правда, общественная баня не менее хороша. Кстати, то фиолетовое мыло просто обалденно пахнет. Лаванда, да?

Натянuto улыбнувшись, кивнула. Вот же сукин сын, прошвырнулся по шкафчикам и нашёл подарок, который сестра привезла мне из Парижа. Если бы знала, что мыло пойдёт ему под хвост, вымылила его в первый же день.

– Давайте, может, познакомимся? – вдруг предложил он. – Меня Андрей зовут.

К чему мне его имя? А ему моё? На фиг, никаких имён!

– Это не так страшно, – в его взгляде не было обиды, скорее, насмешка.

– Я и не боюсь, – гордо отвернулась к мойке и достала тарелки с кружками. – Садитесь ужинать.

– С удовольствием, – предовольно улыбнулся он и плюхнулся на прежнее место. – Вы очень добры, Лизавета.

Испуганно вскинула на него взгляд – точно мутный тип. Однако, мужчина кивнул на кружку в моей руке, на которой белым по сиреневому гласила надпись – "Любимой нашей Лизоньке!" Да, конспиратор из меня никудышный.

– Очень приятно, – снова обнажил свои ровненькие зубки. Чёрт! Там даже зубного налёта нет.

И тебе, привет!

Выдохнула и принялась раскладывать еду по тарелкам.

– Это что, сосиски? – вытянул шею и чуть не ткнулся носом в блюдо.

– Они, – кивнула, ставя перед ним тарелку. – Простите, хотелось приготовить по-быстрому.

– Что вы, я сто лет уже не ел сосиски, – и с аппетитом налетел на еду.

Села напротив и тоже принялась поглощать, стараясь игнорировать в своей кухне полуобнажённого мужчину. Зараза, даже перед подругой на работе не похвастаться. Мало кого восхитит, что в квартире Лизки Морозовой сидит полуголый мужик с уличного базара – стыдоба стыдобушка.

– Очень вкусно, – Андрей опустошил тарелку довольно быстро, затем подмигнув мне, поднялся и прошествовал с грязной тарелкой к мойке.

Вода зажурчала, а я отупело уставилась на профиль гостя – крепкая слегка сутулая спина, упругие ягодички, сильные и жилистые руки. Да ладно! В моей квартире сам Аполлон, а я кормлю его жареными сосисками.

Андрей поставил чистую тарелку на сушку и, выключив воду, вернулся на своё место. Придвинул кружку чая к себе и сунул кусок огурца в рот.

– Вы всегда так поздно возвращаетесь с работы? – спросил он, разлюбезно созерцая меня.

– Нет. Просто со следующей недели на фирме новое руководство, и мне пришлось закрывать отчёт за весь год. Провозилась, вот и...

– Больше так не делайте.

– Да, урок сегодня был хороший. Если бы не вы, то...

– Забудьте об этом, – посоветовал он. Легко сказать.

Внимательно наблюдала за ним и вдруг поняла, что не прошу себе, если не спрошу:

– Андрей, Вы не обидитесь, если я Вас кое о чём спрошу?

– Отнюдь, – улыбнулся он, ещё больше убеждая меня в правильности своих догадок.

– Вы... Вы промышляете только пением на уличных ба-
зарах?

Он слегка запнулся и проглотил большой кусок.

– Нет, ещё в метро и переходах. Музыка – моя жизнь. Правда без гитары я теперь никто.

– Боже мой, точно, – охнула сокрушённо. – Эти мерзавцы сломали Вашу гитару. Как же вы теперь? Я могу возместить Вам ущерб...

– Не надо, – помотал головой Андрей и отхлебнул из кружки. – Одолжу у приятеля. Перенастрою и сгодиться.

Я тяжело вздохнула и невольно бросила взгляд на часы – первый час ночи.

– У вас хорошо, но мне пора и честь знать, – Андрей поднялся. – Поздно уже, и вам пора отдыхать.

Даже эти мои действия он воспринял соответственно этикету. Стало неудобно.

– Вы можете переночевать у меня на диване, – не зная зачем, но предложила. Вот ненормальная! – С вашей раной тащиться снова на улицу...

Андрей поражённо уставился на меня, хлопая своими угольными глазами.

– Спасибо, Лиза, но у меня есть дом. Не ахти, но крыша. Остаться в квартире столь милой и доброй девушки рискованно – вдруг покорю.

Андрей озорно улыбнулся.

Ещё чего! В ответ тоже попыталась симитировать улыбку, но кроме оскала ничего больше выдавить из себя не смогла.

Мужчина поднял с пола свои линялые брюки и окровавленную толстовку.

– Погодите, – вспомнила вдруг о футболке, что осталась после моего бывшего. Отырла её в недрах шкафа и протянула мужчине. Певец оглядел обнову.

– Ваш молодой человек не хватится?

– Не хватится, – мотнула головой. – Наденьте лучше это, а вашу толстовку можно я выброшу?

– Нет, – Андрей жадно притянул её к себе. – Она у меня

любимая.

– Хорошо. Тогда я постираю её и зашью.

Брови волосатика поползли вверх.

– Мне потом нужно вернуться к вам за ней?

Спохватилась. Этот момент я немного не учла. Нет, пустить его повторно в квартиру – окончательное сумасшествие.

– Вы часто на рынке работаете? – нашла я и мужчина медленно кивнул. – Отлично, тогда найду вас там.

– У вас золотое сердце, – констатировал он и по глазам прочла абсолютную искренность.

Да ладно, скорее, не золотое сердце, а куриные мозги. Смущенно умолкла и отвернулась, давая ему возможность переодеться.

Когда дверь за мужчиной закрылась, оглядела квартиру. Нет, наводить порядок сил не осталось, поэтому в душ и на боковую. Выходные убила на уборку квартиры. Толстовку его, действительно, постирала и заштопала. Аккуратно сложила в пакет. Даже вечером перед новой рабочей неделей решила поискать его на том самом рыночном “пяточке”, но вернулась оттуда восвояси.

С понедельника многоуважаемый гидрометцентр обещал дождь и не соврал в кои-то веки. Скотина! Лило промозгло и нескончаемо. Интересно, как Андрей переживает такую непогоду? Поёт, видимо, в переходах или на автовокзалах.

Лишь бы не ограбили или в ментовку не забрали. А ведь мужчина не глуп и вполне воспитан. Смелый и даже сканает за джентльмена. Сводить к парикмахеру, одеть...

Так, Морозова, стоп! Куда тебя несёт? Свой уровень дебилизма... то есть альтруизма ты уже проявила.

Влетела в приёмную офиса. Бросила плащ с зонтом на стул в углу. Включила монитор и кофеварку, стёрла быстренько пыль с полок и стеллажей. Проветривать не хотелось, и так едва дуба не дала от холода пока ехала до работы.

До начала рабочего дня ещё целых полчаса – есть время спокойно выпить кофе.

– Недоброе утро, подруга, – этот голос в приёмной я ожидала каждое утро.

В гости, как всегда, пожаловала Катька Неверова с шестого этажа. Девушка – кремень. Всегда готова поддержать, сказать своё мудрое слово и вовремя дать подзатыльник, если я начинала творить всякую ересь. А делала я такое часто. Подруга уже лет пять как замужем, но это никогда не мешало ей всегда быть со мной рядом. Её супруг скорее являлся рудиментом в их союзе и всегда ласково улыбался своей благоверной с заезженной фразой – "Как скажешь, милая". Тюфяк, но матёрой Катьке именно такой и нужен.

Подруга измученно прошаркала к моему столу и плюхнулась на стул.

– Поднять – подняли, а разбудить – забыли? – участливо спросила я, орудуя кофеваркой.

– Муж пьяный вернулся с корпоратива, часа два уложить его пыталась. Иногда завидую тебе: ни хахаля, ни супружеских обязанностей. Пришла и завалилась спать.

Я усмехнулась, мысленно рассказав ей о сексуальном певце в своей квартире.

– Да, в этом есть плюс, – понуро кивнула и, подав ей чашку, с упоением отпила из своей.

– Готова к новому начальству? Новая метла. Говорят, что они перекупили фирму за хорошую сумму. Алфёров же твой хотел totally сократить рабочих и урезать зарплату, козёл старый. А теперь, выходит, нас спасли новые владельцы.

– Алфёров – не мой, – поправила я. – Выходит, что спасли, а ещё выходит, что до повышения я так и не дожидка, и с сегодняшнего дня меня будет гонять кто-то другой. Всё сначала.

– Да не кисни, – Катерина махнула рукой. – У Алфёрова труба дело с чуйкой на хороших специалистов. Если новое руководство не такие же дебилы, то повышение тебе долго ждать не придётся.

Оценила Неверовскую поддержку, но в душе знала, что не под той звездой я родилась для таких удач.

– Всё, я побегу к себе, – Катка стряхнула невидимые крошки с подола платья и, встав, направилась к лифту, который открывал свои дверцы прямо в приёмную. – Увидимся.

Я слышала звук закрытия кабины, и, решив, что осталась одна, углубилась в монитор компьютера, чтобы повтор-

но проверить вчерашний отчёт.

– Простите, – покашливание над головой. – Вы, должно быть, мой секретарь?

Вот, чёрт!

Подпрыгнула, скрыла окно и подняла голову. Увидев своего нового босса, уронила челюсть.

Не-е-ет!

– АНДРЕЙ?!

Глава 3. Двое из ларца

АНДРЕЙ

Бок болел и, кажется, на затылке шишка. Повезло с девчонкой, самого едва не угробили. Вышел из двора и свернул к платной автостоянке, где и оставил свой спорткар. Напевное звучание разблокировки дверей, и я любвеобильно опустился в салон своей шикарной машины. Убитую гитару с досадой кинул на заднее сиденье, благо хватило ума взять на эту диверсию старый инструмент.

Глянул в зеркало заднего вида и тут не смог удержаться от смеха. Уличный певец, живущий на подаяние?! Вот умора! Но спор честно выигран, так что Коляныч теперь не отвертится.

И какой чёрт меня дёрнул?! Знаю, гордыня, мать её. А началось с мелкого спора между мной, Коляном и Вадькой. Выпивая вечером на хате одного из них, подняли дилемму об уличных певцах на вокзалах и в переходах, которые с

горем пополам собирают свою аудиторию и довольствуются тем, что дают, так как редко имеют хорошие вокальные данные. Колян в ответ ляпнул, что у меня полно поклонников благодаря рок-бару Вадика, а будь я таким же уличным соловьём, то имел бы ровно столько же, как мои предшественники. И вот тут вожжа и въехала мне по задку.

Условие – собрать не менее одной тысячи рублей, сотрясая воздух, чем угодно, но только не хорошим пением.

К перевоплощению подошёл с энтузиазмом. Купил в сэконд-хэнде самую обшарпанную одежду, разлохматил свою модную причёску, отчего чем-то напоминал льва с гривой. Накрыл сие художество замшелой шляпой. Гитару взял самую старую, на которой бренчал ещё салагой и вусмерть уделал на молодёжных вечеринках и гулянках.

Дело пошло лишь после обеда, и я смог набрать восемьсот рублей, но к вечеру стало совсем тухло. Под конец, не желая проигрывать свои вклады, пошёл ва-банк и выбрал себе жертву в лице этой девушки.

Невысокая, тёмные и невероятно буйные волосы ниже плеч. Ей явно приходится с ними долго бороться, чтобы уложить. Густые брови, цвет глаз, увы, не разглядел в темноте, прямой нос, острый подбородок. Красивая.

Она явно торопилась, поэтому расклад был в мою пользу. Сначала рассчитывал на снисхождение, но девица не желала связываться со мной. Мысль достать её своим репертуаром пришла внезапно, так как красотка явно стыдилась мо-

ей компании и мечтала от меня отвязаться.

Выручив свои деньги, а точнее изъязв наглым образом, довольный радовался победе.

Подождав, когда девушка уйдет, побрёл к своему автомобилю. Путь к автопарковке пролегал через сквер, а вдалеке снова виднелась стройная фигурка моей жертвы.

Предусмотрительно сбавил ход, но через пару минут понял, что стоит прибавить – два ушлёпка опасно увязались за ней. Через пару минут уже точно видел, что незнакомка в беде, и, как законопослушный гражданин и джентльмен, обязан её спасти.

Во дворе видимость нулевая, но крик о помощи задал верное направление. Влетел в подъезд, щурясь от яркого света. Наградил рыжую полуголую жопу пинком, а после срубил и хозяина, гитарой по роже.

Блондин, тоже без штанов, вскочил с распластанного тела и выкинул в меня руку с ножом. Я увернулся, но лезвие всё же полоснуло бок. С кишкам наружу валяться не хотелось. Перехватил отморозка за шкварник и заставил поцеловаться со стеной. Шкет упал без сознания.

Взглянул на несчастную. Девушка тщетно пыталась прикрыть блузой своё неглиже и встать. Лишь подсознательно отметил красоту её ножек – острые коленки, тонкие лодыжки.

Забыв свою бомжеватость и неопрятность, снял куртку и одел на неё. Незнакомка, пребывая в шоке, не противилась

помощи.

Велико стало моё изумление, когда она пригласила меня в квартиру – отчаянная.

Жилплощадь девушки была бедновата, но сияла чистотой. Хоть посмотрю быт среднестатистического жителя Москвы. Комнатки маленькие, но уютные. Сиреневые стены и скрипучий лакированный паркет. Натяжные потолки и светлая мебель.

Когда красотка велела приподнять толстовку, чтобы залапать мой порез, специально, снял одежду полностью. Пусть полюбуется.

Я всегда усиленно работал над своим телом в спортзале и следил за питанием, поэтому мог гордиться рельефами, а, глядя в её чёрные глаза, понял, что не зря. Смотрела завороченно. Тоненькие пальчики касались торса, отчего невольно забывал о дыхании, а вдыхая, улавливал тонкий аромат её волос – кофе и ваниль. Мягко и ненавязчиво, не чета тем парфюмам, что разбрызгивают на себя дамы из моего окружения, после которых хотелось срочно проветрить помещение.

В ванну залез нарочно, так как топать к Коляну с грязными лохмами совсем не хотелось. Сунул ноздри по шкафчикам, рассматривая наборы средств для ухода, большая часть из которых оказалась для волос. Пара дорогих шампуней и бальзамов, маски и кондиционеры. Выходит, шикарные волосы красотки – ваша заслуга. В остальном всё обычное

и стандартное.

Когда вышел в одном полотенце, закрепил её восхищение на себе – вытянутое лицо и большие глаза. Захотелось узнать, как зовут мою ночную незнакомку. Елизавета – королевское и прекрасное, или Лиза – очень наивное и доброе.

Милая Лиза сразу же определила во мне образованного человека, усомнившись в правдоподобности моего уличного промысла. Сто очков, детка! Я – один из владельцев преуспевающей строительной компании "БерестаКорп", но признаваться в своём спектакле не собираюсь. Не твое это дело. Уж прости.

Глянула на часы. Ох ты ж, Колян ждёт. Свой выигрыш я хотелось забрать именно сегодня, и посмотреть за одно его фиаско на сон грядущий. Однако, и тут Лиза отличилась, предложив заночевать незнакомому мужчине с улицы на своём диване.

Лиз, ты – прямо мать Тереза! Я – говнюк, но не настолько же. Да, и спокойно спать на диване в доме такой красотищи точно не смогу.

Новый трофей в виде футболки её парня. Бывший? Вот, дебил! Я бы такую не бросил. Девушка пообещала привести толстовку в божеский вид и вернуть позже при встрече.

Эх, я бы с ней встретился, но снова влезать в амплу уличного запевалы больше не хочу.

Ладно, прости, Лизок, и спасибо за приятный вечер с сосисками.

Уже в машине переоделся обратно в свою обычную одежду и погнал в элитный район.

Николай Мельников – друг детства – около получаса катался по полу, слушая рассказ о моём весёленьком вечере. Драка за честь красавицы-самаритянки вызвала всё же уважение и беспокойство.

– В больницу бы сгонял. Если, не дай бог, инфекцию словил?

– С утра схожу, проверюсь. За одно и Инночку проверю, – заговорщицки усмехнулся.

– Тебя, кстати, Дэн искал, – Коля налил сок в мой стакан.

– Да, я видел его десять тысяч пропущенных, – настроение тут же начало портиться. – Беседы с ним вести пока не хочется.

– Да ладно тебе, – развёл руками друг. – Покупка той дырявой фирмы, может, и правда даст новые плоды. Твой братеньник не такой debil...

– Ни хрена она не даст. Он купил её ради Жанны своей. На черта нашей компании эта риэлтерская забегаловка? Ради спонсоров?

– Ты злишься, потому что у тебя с Жанной не вышло, – махнул Колян рукой.

Ну, вот опять на любимую мозоль!

Я познакомился с Жанной на званном вечере одной из наших компаний. Девушка мне нравилась, даже был немного влюблён. Высокая блондинка, с сексуальными формами и

певучим голосом, и только после – жадная до денег, циничная и расчётливая, поэтому и сделала ставку на моего братца, так как основным руководителем отцовской компании являлся именно он. Рассудительный, серьёзный, тонна ответственности на лице, проще говоря, ханжа. Зачем ей брательник-лоботряс в виде меня?

Лишь спустя год, как она превратилась в его невесту, понял что ничего не потерял, в особенности глядя на то, как бывшая увлеклась пластикой. Всех баб так деньги портят, интересно?!

– Меня просто бесит, как он прогибается под ней, – мотнул я головой, с шумом отхлебнув предложенный напиток.

– В любом случае, ответственности он с тебя не снимет. Ты его правая рука и брат, – Мельников смачно хрустнул яблоком.

– Знаю. Лады, я спать.

Засыпал, однако, с мыслью о чёрных глазах и пышной копне с запахом кофе и ванили. Жаль, встреча единственная и неповторимая, во всех смыслах. Но не представлял, что так грубо ошибаюсь.

ЛИЗА

– Андрей?! – в груди закипело от негодования и ярости.

Нет, мне это не сниться! Это же ОН! Только теперь с короткой модной стрижкой, аккуратно оформленной бородкой и в дорогом стильном костюме от Ральфа Лорана. Лишь фигура, глаза и улыбка остались те же.

Что ж улыбку я, пожалуй, смогу ему подправить. Повелась на вранье! Вот же кретинка!

– Денис, – поправил он, слегка сдвинув брови. – Ты, должно быть, и есть Лизавета? В прошлый раз не имел чести познакомиться, ты куда-то отлучилась.

Икнула, полностью растерявшись. Что вообще происходит?! Он ведёт себя так, словно впервые видит меня!

– Вы – мой новый босс? – совершенно отупело смотрела на него.

Андреденис окинул меня насмешливым взглядом и улыбнулся:

– Ты не глупа, значит, сработаемся. Будь добра, чашечку своего лучшего кофе, а после пройдемся с тобой по всем пунктам.

Я бы прошла тяжелой папкой по твоей наглой москве! Мужчина прошествовал в кабинет, оставив меня с пылающими щеками.

Денис? Андрей? И если уж ты попался, имей хотя бы совесть признаться в этом! Обида и унижение стаей диких кошек скреблись в груди. Этот плут спас меня, ходил передо мной в полуобнаженном виде, ел за одним столом, а теперь ведёт себя, как последняя скотина.

Влететь в его кабинет, вылить на голову горячий кофе и высказать всё, что о нём думаю? Работать на этого бессовестного обманщика я точно не буду. Дудки!

Кофе?! Взгляд упал на цветочную вазу. Будет тебе кофе!

Лучший в мире! Мадэ ин Лизавета Морозова! Выбросила цветы в урну и вылила воду в кофеварку. На душе сразу немного полегчало.

– Залетай, – фамильярно ответил наглец на мой стук.

Войдя, обнаружила его склонившимся над бумагами. Пиджак мужчина благополучно снял. Мне нужно только удостовериться в наличии его ранения, и потом он не сможет больше прикидываться. Ты уже сделал из меня идиотку, поэтому больше не позволю над собой издеваться. Не в этот раз, красавчик!

– Лиза? – его баритон вернул в реальность. – Поставь кофе на стол, – кивнул на край.

Двинулась на негнущихся ногах к нему и сунула кофейную чашку мужчине буквально под нос.

Опасаясь горячего напитка, псевдопевец откинулся к спинке стула, раскрывая свой живот. Чуть не сломала глаза, пытаюсь разглядеть хоть что-то напоминающее о повязке – ничего не понять. Зараза!

– Спасибо, Лиза, – в голосе уличила недовольство.

Неудача! Ладно. Позже. Выпрямилась и отшагнула от него.

– Годовой отчёт, что я просил у твоего бывшего начальства, готов?

Вот же, сволочь! Знает же, что из-за него тогда чуть не угодила под раздачу. А теперь сидит тут и спрашивает? Конечно же готов, урод импозантный.

– Да, – только и смогла молвить.

– Отлично. Дай мне час на приборку в этих бумагах, а после я поработаю с тобой. Можешь пока идти. Я вызову.

Круто развернулась на своих многострадальных каблучках и вышла из кабинета, села за стол.

Пальцы нервно и сердито выстукивали дробь по столешнице.

Денис или Андрей? Имя своё он тогда тоже мог выдумать. Он, видимо, развлекается таким образом. Днём олигарх и владелец крупной сетевой компании, а вечером бездарщина, поющая для таких лопоухих индюшек, как я. Это забава такая или какой-то социальный эксперимент?

Увидеть меня в роли своей секретарши Андрей, похоже, не ожидал, поэтому и сделал вид, что это и не он вовсе, что я просто обозналась или совсем тупая курица. Хрена с два! Я знаю, это ты!

Через час стояла в его кабинете. Не отрывает взгляд от своих бумаг и монитора. Ишь, какие мы важные! Фингал на оба твои глаза и в окно в качестве горе-Бэтмена.

– Присаживайся, – нетерпеливо, но галантно указал мне на стул напротив.

Опустилась на предложенное место и исподлобья уставилась на него. Через пару минут псевдоторгаш наконец удосужился переключить внимание на меня. Принял из рук папку с отчётом, углубившись в цифры и графики.

– Кто был финансовым директором и главбухом в марте?

– Самсонов и его супруга Казначевская, – отчеканила я.

– Тогда всё понятно, – мужчина сердито перещёлкнул пальцами.

Читал дальше, а я сканировала его сосредоточенное лицо. Без львиной шевелюры на голове и бороды этот мерзавец намного красивее и сексуальней. Мля, именно таким я его себе представляла.

Лиза, подбери слюни! Ему сейчас впору оплеух надавать, а не ласкать взглядом.

– Здесь, – мужчина вдруг поднялся, обошёл стол и присел на столешницу ближе ко мне. Наклонился с документом чуть ли не к самому лицу и ткнул пальцем в островок на бумаге. – Здесь график резко упал, посмотри. Думаю, ты ошиблась, потому что в предыдущей точке графика было пятьдесят три процента прибыли. Проверь формулу, пожалуйста.

Я плохо слышала его. Аромат сандала и лаванды наполнил пространство, а слабый запах дорогого табака туманил мозг. Нет, я не могу притворяться, как он! Слишком больно и обидно!

– Ну всё, хватит издеваться! – вскрикнула нервно, вскочив с места.

Смотрит удивлённо и растерянно. Я заблокировала наглеца своим телом, буквально навалившись сверху, и рьяно начала выуживать полы его рубашки из-за пояса брюк, чтобы увидеть наконец изувеченный бок. Рану тебе скрыть не удастся.

– Лиза, какого чёрта?! – опешил мужчина, даже не пыта-

ясь оттолкнуть. Документы выпали из его рук.

Чёртов ремень мешал, и я одним движением руки ослабила пряжку. Как доберусь до искомого, ты уже не выкрутишься, и потом молись.

Пола рубахи порхнула вверх, обнажая аналогичное тело, только вот на боку девственно и гладенько. Может не та сторона? Начала рыскать по оголенному торсу, ища хотя бы дольку намёка на двухдневную рану – чисто. Теперь в ужасе подняла на своего нового босса взгляд. Волосы на голове зашевелились.

– Ты закончила?! – в чёрных глазах Дениса – теперь уже точно Дениса! – вместе с шоком росло возмущение.

Это не он! Это не Андрей! – чётко поняла я, обомлев от стыда. Кто я сейчас в его глазах? Секретарша, которая в первые же часы рабочего дня ни с того ни с сего содрала с него брючный ремень и залезла под рубашку.

Дверь кабинета распахнулась, и я окончательно полетела вниз по склону конфуза и унижения.

– Убери грабли от моего жениха, шалава! – взвизгнула красивая молодая женщина в дорогом платье.

Я и босс синхронно оттолкнулись друг от друга.

– Милая, это лишь досадное недоразумение, – мужчина кинулся к ней.

– Ты уволена! Пошла вон! – взвизгнула женщина.

Посрамленная вылетела прочь из кабинета, но в эту секунду чётко вписалась в ещё одну широкую грудь. Подняв

голову, готова была истерить.

– Лиза? Вы?!

Длинные и чистые волосы аккуратно уложены в узел, борода изящно подстрижена, дорогой костюм и испуганный шокированный взгляд. Этот точно меня знает, но его появление здесь сделало только ещё хуже.

– Гони в шею эту дрянь! – в ярости продолжала кричать женщина. – Денис, уволь её немедленно!

– Нет, нет, погодите! – второй начал разрываться между кабинетом и мной. – Что она сделала?

Не желая здесь больше оставаться, схватила свои вещи и побежала к лифту. Подальше от них и от этого места.

– Лиза, постойте! – этот точно Андрей и он точно НЕ тот, за кого выдал себя вчера. – Я всё объясню...

Мужчина поймал меня за локоть, пытаюсь остановить. Злость от всех этих несправедливых слов и оскорблений достигла пика, и я чётко заехала ему коленом в пах. Андрей согнулся от боли и выпустил мою руку.

Кабина лифта была ещё на месте, запрыгнула в неё и нажала первый этаж. Пока двери лифта закрывались, смотрела на скорчившегося уличного запевалу и на ошарашенное лицо нового бывшего босса.

Братья-близнецы?! Ничего себе спектакль! Богатые придурки!

Глава 4. Спор

ДЕНИС

Поведение моей новой секретарши было в корне странным. Сначала назвала именем брата. Знакома она с ним быть не может, хотя чёрт знает, но вдаваться в это не пожелал.

По дороге на работу обдумал все стратегии и принял решение не менять пока местного секретаря, так как надеялся, что он поможет быстро войти в курс всех дел компании.

В прошлый раз, когда находился в офисе, познакомиться с ней не удалось, так как девушка отпросилась у прежнего начальства, но увидев сейчас свою новую секретаршу, остался очень доволен.

Правда ревность Жанны сравнит её по-любому. Обычно приходилось брать себе в секретари либо старую замужнюю тётушку, либо убогую и криворукую дамочку, за которую стыдно перед клиентами, а тут довольно симпатичная девушка с чёрными глазами и хорошей фигурой.

"Нет, Жанн, я пока её оставляю. Это необходимость, дорогая. Мне нужно как можно быстрее влиться в колею, " – репетировал в голове будущий диалог с ревливой невестой.

Нет, Дэн, опомнись! Жанна тебя и эту несчастную потом поедом съест по поводу и без. Однако, чаша весов перетянула в пользу миловидной секретарши – дела важнее идиотской ревности невесты. Ничего помучается да успокоиться. В любом случае, оставаться со мной в интересах самой Жанны. Я же буду весьма профессионален. Интрижки на работе – не моя ипостась.

Принял максимально деловой подход. Разбор отчёта, зна-

комство с бумагами и чашечка кофе. Только кофе у этой Лизы какой-то кисло-горький, словно в нём сдохла стая мух. Вылил жижу в цветок – надеюсь, не помрёт.

Каждый взгляд новой секретарши сверлил каким-то странным облучением, что начинало, откровенно говоря, раздражать, но, опять же, миловидность её персоны снова дарила скидку от меня.

Когда Лизавета почти завалила меня на стол и начала щупать, просто оторопело пялился на её пальчики и на ложбинку, проглядывающую поверх декольте женской блузки.

С ремнём она справилась, как настоящая профессионалка, отчего в штанах загорело, но лезла красотка вовсе не в брюки, а под рубашку. Ну ладно, там тоже есть чем любоваться.

Спустя секунды понял, что ласки ждать не придётся – секретарша рыскала по поверхности моего живота, перебирая ладошками так, словно выискивала на мне вшей. Остановилась, не убирая с пресса прохладные ладошки, и подняла на меня взгляд полный ужаса. Багряный румянец атаковал женское личико.

– Ты закончила? – слегка рассердился, поняв, что интерес не связан с моей мужской привлекательностью.

Интересно, что можно так рьяно искать на животе своего новоиспеченного босса? Клеймо соответствия или печать вечного сотрудничества?

Визг невесты от дверей едва не лишил беднягу чувств, а

мне резко захотелось в туалет. Нет, не за этим, а чтобы отсрочить свою кончину и успеть подумать.

Горя пунцом на щеках, Лиза бросилась от нас в приёмную. Там наткнулась и на Андрюху, который оказывается её знал. Видимо, за это и наградила его самым страшным для мужчины ударом. Ауч!

Что всё это было? Жанна орёт, неспособная воспринимать что-то, брат в три погибели плетётся к дивану, а я в полурасстегнутых брюках и рубашке лишился в кои-то веки нормального секретаря. Нормального внешне, а не на голову.

Когда всё утихло, брат сидел в приёмной на диванчике и, держа лёд на промежности, чистосердечно во всём признавался. Я рыдал от смеха. Девушку в любом случае было очень жаль, особенно когда понял, что она искала у меня на брюхе.

– Дюха, твой идиотизм уже зашкалил, – совестливо смотрел на него и наконец увидел давно забытый мной виноватый взгляд, как у побитой собаки. – Девушка пострадала ни за что.

– Ни за что?! Так ей и надо! Нечего руки распускать на чужих мужиков, – Жанна продолжала фыркать.

– Уймись! – строго посмотрел на неё.

Да, она могла вить из меня верёвки, но, если я принимал грозное лицо, Жанна тут же становилась пушистой. Терять завидного жениха таким, как она вряд ли захочется.

– Диса, не увольняй её, пожалуйста, – Андрей с мольбой

смотрел на меня.

– Я её и не увольнял, – и глянул на невесту, которая сердито отвернулась. – Девушка ушла сама, причём униженная и оскорблённая. Боюсь, она может и не захотеть возвращаться.

Брат снял с себя компресс и осторожно поднялся.

– Я поеду к ней, – сказал он, ковыляя к выходу.

Дохлый номер, братец, она даже за порог тебя не пустит. Ты уже натворил дел.

– Я с тобой, подожди, – вдруг принял волевое решение. Мне было интересно узнать, как и где живёт эта "бедная Лиза".

– Денис?! – невеста возмущенно подбоченилась.

– Поезжай лучше домой, – отмахнулся устало. – Вечером всё обсудим.

И, не дожидаясь очередной истерики, поспешил за братом.

Район Лизы оказался стареньким – брежневки да хрущёвки. Дождь развёз слякоть и грязь по тротуару. Лужи на проезжей части окатывали прохожих серыми каплями, как бы аккуратно не старались проехать машины.

Двор глухой с одним заездом. Запах опавших переспелых диких груш витал в воздухе, веяло духом укоренившейся осени. Небольшая автопарковка зияла одной единственной прорехой для моей машины, куда благополучно встал.

Квартира на пятом этаже. Полная тишина на трель звонка не сулила удачного окончания нашего марша покаяния.

– Лиза, мы просто хотели извиниться, – вздрогнул от громкого голоса Андрюхи.

Извиниться?! Говори за себя, браток!

– Лиза, я знаю, вы дома. Пожалуйста, – продолжал мужчина.

За дверью различил тихое шевеление. Она слушает, но не спешит открывать.

– Лиза, произошло недоразумение, – решил тоже подать голос. – Андрей всё прояснил.

– Лиза, простите, пожалуйста, – ещё пуще взмолился брат.

Ух ты, ещё одна новинка. Эта Лиза делает успехи. Ценный сотрудник вырисовывается.

Дверь забренчала замками и приотворилась. Увидев заплаканное лицо в проёме, разозлился на брата ещё больше.

– Иди в машину, – велел ему грозно.

– Что? – лицо Андрюхи мгновенно перекосилось.

– Что слышал! – процедил сердито. – Я буду сейчас разговаривать с подчинённой, а свои идиотские выходки обсуждишь с ней потом.

Андрей сверкнул на меня ненавидящим взглядом, но послушаться не посмел, а, может, просто решил не устраивать при девушке братский диспут.

– Козёл, – прошипел он и устремился вниз по лестнице.

Лиза шокировано хлопала глазами, а после определил в них явное уважение. На меня, по сути, ей не за что злиться.

– Может пригласишь? – мягко проронил я и улыбнулся.

Похоже, нагоняй на брата вызвал у девушки тёплые чувства. Она распахнула двери и отступила. Только проходить дальше порога не собирался. Границу между боссом и подчиненной намерен соблюдать по-прежнему.

– Вынужден просить прощения за поведение моего брата и невесты. Спешу заверить, что я не намерен тебя увольнять и абсолютно не злюсь за произошедшее, отнюдь... Если моя чокнутая семейка тебе не по нутру, то пойму. Но признаюсь, что на данном этапе у меня нет сейчас ни сил, ни желания искать тебе замену. Моя задача – удержать фирму на плаву, а ты, как секретарь бывшего управленца, уже в курсе всех дел. Твоя помощь для меня сейчас очень важна.

– А ваша... невеста? – робко пискнула Лиза.

– Перебесится, – махнул рукой. – Андрей тоже в дела сильно не лезет, так что его моська – редкое явление.

Про моську брата сказал специально, чтобы хоть немного разрядить ситуацию. Сработало, Лиза наконец улыбнулась – елей на душу.

– Я могу ждать тебя завтра? – девушка согласно кивнула. Слава Богу! Одной проблемой меньше. – Отлично, Лизавета. Значит до завтра.

Выйдя на улицу, едва не получил тумака от Андрея.

– Это чего было? – тот кипел от злости и не на шутку. – Я объясниться хотел перед ней, а ты со мной, как со своей шавкой! – пих в плечо.

– Завтра в офисе и разберётесь, – рявкнул в ответ. – Мне нужно было её на работу вернуть, а не наблюдать за вашей мелодрамой. Моей вины нет в том, что ты балбес, а свою ты позже загладишь без моего непосредственного участия.

Направился к машине. Он понимает, что я прав. Дюха помаячил у её подъезда и всё же сел в тачку.

– Вот и молодец, – одобрил брата и завёл двигатель.

ЛИЗА

Утро следующего дня началось для моего нового босса с кофе в знак примирения, который скромно поставила на край его стола. Денис скептически уставился на чашку с тёмной жижей.

– Я пил кофе дома, Лиз. Забыл предупредить, – слегка отодвинул напиток. – И, честно сказать, кофе ты, увы, варить не умеешь. Прости.

Теперь понятно. Я улыбнулась:

– Вчерашний кофе был не для вас.

Денис осекся, разглядывая моё торжествующее и слегка виноватое выражение лица.

– И что в нём было? Явно не цианистый калий, иначе бы я тут уже не сидел. – Говорить, однако, стало стыдно. – Ну?!

– Вода из-под цветов, – выпалила я и виновато сжалась.

Брови мужчины поползли вверх, разглядывая меня, а после босс громко расхохотался.

– С тобой я точно связываться не буду, – сквозь слёзы выдавил он. Пережив моё откровение, с сомнением глянул на

нынешний кофе. – С этим значит всё в порядке?

– Абсолютно, – кивнула уверенно.

Денис взял чашку и осторожно отпил. Лицо блаженно расслабилось.

– Да, в точку.

Приободрённо цокнула каблуками и широко улыбнулась ему – Денис мне явно нравился. Простой, понятливый и отходчивый. В нём ощущались сила и стержень руководителя, не то что его дебильный братец.

Без этой жуткой растительности, в хорошем костюме и с родинкой на щеке, которая выгодно подчеркивала его привлекательность, он мог дать любому франту сто очков форы. Уверена, девушки преследуют мужчину табунами, потому невеста и орёт на всех самочек в округе, и я – не исключение. А зря, таким, как он, тем более его брату, не нужны мышки вроде меня. Так что, Лизок, кури в сторонке.

– Вам ещё что-то нужно? – учтиво спросила я на правах секретаря.

– Сейчас пока нет, – мужчина мотнул головой. – Кстати, про вчерашний твой отчёт. Он на твоём столе. Я нашёл ещё парочку ошибок. Думаю, к обеду успеешь исправить. В три часа у меня совещание, и мне он будет очень нужен.

– Да, Денис... эм, – тут запнулась, поняв, что не знаю его отчества. Он хитро улыбнулся:

– Заметила, что я тыкаю тебе? – Кивнула. – Это немного невежливо, понимаю, но я не любитель выкать и отчеств.

Наедине давай без всего этого, а при важных людях, пожалуйста, Владимирович.

– Хорошо, Денис, – меня немного покорило, но в целом понравилось. – Отчёт будет готов к полудню.

– Будешь умница, – кивнул, допив свой кофе. – Свари ещё, пожалуйста, – и протянул мне пустую чашку.

– С удовольствием, – настроение основательно приподнялось, и я выпорхнула из кабинета.

До полудня трудилась над испорченным отчётом. Я уличила нестыковку ещё тогда, но не смогла понять в чём ошибка, но новый руководитель смог её найти. Денис определенно в сто крат способней и умней Алфёрова, поэтому стоило блеснуть перед ним своими способностями. Дай бог, слова Катерины Юрьевны сбудутся, и меня наконец повысят.

В приёмной материализовалась невеста моего босса. Ком подступил к горлу, ожидая какого-нибудь агрессивного выпада с её стороны – всё-таки я лапала вчера её жениха, причём довольно откровенно. Стоило бы извиниться.

Девушка прогарцевала до моего стола. На ней было длинное дорогое пальто, высоченные каблуки, а волна белых волос обрамляла красивое лицо, красно-алая помада на пухлых губах.

– К нам никого не впускать, – велела она и раздвинула полы пальто, продемонстрировав сексуальное нижнее бельё.

Голова сама собой наклонилась в бок, разглядывая невесту босса. Она так добиралась через весь город?

Довольная произведённым эффектом, красotka прошествовала в направлении кабинета. Дела-а! Чую весело мне будет с этой семейкой.

Одним сюрпризом на сегодня не ограничилось. Второй привалил ближе к вечеру в лице Андрея. Припёрся мужчина с веником, то есть с букетом цветов.

– Это ничего не меняет, – сурово посмотрела на него, разглядывая цветы.

– Выходит, буду дарить, пока не простишь.

Этот тоже перешёл на "ты". Нет уж!

– Елизавета Сергеевна, – гордо вздёрнула носик.

– Щас же, – фыркнул мужчина. – Прасковья Тулуповна. Давай, взглянем на это всё иначе, – он снова обнажил зубки. – Смотри, если бы я не притворился тогда уличным запевалой, то некому было бы вырвать тебя из лап хулиганов.

Резонно.

– Ты мог бы сказать правду после, – смотрела на него совестливо.

– Ты права, прости, – щенячий взор. Кажется сейчас ещё и заскулит для вида. – Я тебе футболку принёс, – и протянул мне свёрток.

Стало смешно:

– Что, и ждёшь от меня свою толстовку обратно?

– Лучше выбрось.

– Она ж любимая?

Он молебно улыбнулся:

– Издеваешься, да? Между прочим за враньё я расплатился этим, – ткнул себя в бок.

– Я бы ещё добавила, – уронила в ответ и села за свой стол.

Андрей плюхнулся на диван у окна. Всеми фибрами чую, как внимательно наблюдает за мной. Надо бы ограничить этот оценивающий взгляд и я знаю как:

– Ну так что за фишка такая с маскарадом?

– С другом просто на спор пошёл, – виновато буркнул мужчина, пожав плечами. – В обличии уличного певца нужно было просидеть весь день и насобирать мелочью определённую сумму.

Я лукаво улыбнулась:

– Выходит, выиграл?

– С твоей помощью, – расплылся в нагловатой улыбочке.

– Вижу, любишь спорить, – проронила я, глядя в монитор.

– Нечасто, так как спор платежом красен, а я привык отдавать.

– Неужели? Ты прямо человек чести, – и голове вдруг забегали бесенята. – А если партию в покер со мной?

– Покер?! – он подобрался, удивлённо глядя на меня.

– Считай, что это будет моей мезтью. Если проиграешь, я... – посмотрела на него, думая. Тут главное не прогадать. – Сделаю тебе причёску.

– В смысле? – недовольно насупился.

– Прямом. Подстригу на своё усмотрение и сутки ты должен проходить так, а после меняй причёсон, как нравится.

Он напряженно захихикал, но тут же подобрался, когда двери лифта открылись, решив, что клиент. Нет, всё точно по графику – у Неверовой перерыв.

Катка, определив наличие босса сразу попыталась слить:

– Не туда, извините, – состроила невинную рожицу.

Мне нужен свидетель, тогда этот наглец точно не отвертится.

– погоди, Катюх, постой, – крикнула ей в последние секунды. – Иди сюда.

Неверова профессионально остановила закрытие дверей и настороженно прошла к нам. Заискивающе и немного пугливо кивнула Андрею. Тот даже не удосужился встать для приветствия дамы. Всё-таки хамло.

– Кать, нам нужно твоё подтверждение, – идея мне начала нравиться всё больше.

– В чём?

– В споре – партия в покер. Если я выиграю, то поменяю этому молодому человеку имидж, – пренебрежительно кивнула в сторону Андрея.

Катя округлила глаза.

– Между прочим, я люблю свой стиль, – мужчина продолжал нерешительно созерцать меня, напряженно думая.

– Неужели испугался, что девчонка выиграет? – с вызовом протянула я.

Ой, зря!

Псевдоотребье хищно оскалился и вдруг поднялся с дивана и приблизился ко мне впритык.

– Хорошо. Твой выигрыш – мои волосы, мой выигрыш и... – бес и похоть мелькнули в его угольных глазах. – И ты переспишь со мной.

Катя закашлялась, а я в шоке отстранилась:

– Ты не обалдел ли? – аж задохнулась от его запроса и рефлекторно сжала ворот своей блузки.

– А что? Или струсила? – теперь он смотрит с вызовом.

– Морозова, кажется, ты вязнешь. Одумайся, – зашипела Катерина, потянув меня к себе за рукав.

– Это моё тело! – зачем-то воззвала к его совести.

– А это мои волосы, – тут же передёрнул. – Не переживай, я – нежный любовник, всё равно в выигрыше останешься. А вот мне не повезёт, если я проиграю, – любвеобильно погладил свой вычурный хвост, вызвав во мне злобную усмешку.

– Ошибаешься, на человека наконец станешь похож, – буркнула жестоко.

Андрей явно начал раздражаться:

– Ну так, что? Спорим или нет?! Не дрейфь, – вытянул ладонь для скрепления сделки.

Тоже берёт на слабо, засранец!

– Я согласна, – кивнула под ах подруги и вложила ладошку в его. – Твой выигрыш – моё тело. Неверова, разними.

Подруга нерешительно разбила наше рукопожатие и обреченно протянула:

– Морозова, ты – чумная.

Псевдоотребье, явно окрылившись от моего согласия, решил взять всю организацию на себя.

– Завтра вечером. Где – сообщу позже, – пафосно откланялся и поспешил к лифту.

Когда Андрей скрылся, ватные ноги окончательно перестали меня держать, и я осела на стул.

– Ты хоть играть-то в этот покер умеешь? – Катерина скептически сверлила меня взглядом.

Кивок – быстрый такой и нерешительный.

– В школе играла, – пискнула я.

– И? Выигрыши были?

– Пфф, безусловно, – честно вру.

– Сколько раз?

– А? – осознание собственной дурости накрыло уже с лихвой, поэтому воспринимать вопросы Кати мозг больше не способен.

– Всё ясно, Морозова, сегодня идём в магазин дамского белья.

– Ой, дура, – шепнула я, сокрушаясь, и уронила лицо в ладони.

Глава 5. Покер

ЖАННА

В ярости скинула с ног туфли. Денис снова отстранился: заученные фразы, мысли вдалеке, секс поверхностный для

галочки. Проблемы с новой фирмой или новенькая секретарша теперь в его голове?

Андрей точно на неё запал, следовательно, и его брат-близнец далеко не уйдёт. А та девка только и рада стараться. В первый же день завалила Дениса на стол. Дрянь!

Вздрогнула от вибрации телефона о столешницу. "Олег" – высветил дисплей. Этот плебей всегда чувствует, когда мне хреново. Сняла трубку.

– Привет, кошечка. Значит можешь говорить?

– Да. Он на работе, – разглядывала в зеркало своё новое платье.

– Может встретимся? – мурлыкнул голос. – Я уже истосковался весь.

Олег был моим маленьким женским секретом и панацеей от тоски или несправедливости будущего мужа. Мужчина умел виртуозно причесать мою шёрстку и прибрать коготки. Раздражать Дениса – себе дороже, иначе он вполне способен разорвать помолвку, поэтому для разрядки имела в запасе Олега. Пока что... Как стану Берестовой официально, естественно, всё будет закончено.

– Давай через час, – отчеканила я, положив трубку...

Теперь спокойная и удовлетворённая лежала на его плече. Светленький парень с большими голубыми глазами и нежными чувственными губами, слегка припухшими от поцелуев, смотрел на меня, как на свою богиню или госпожу, что льстило и раздражало одновременно.

– Ты же умная девочка, избавься от неё, – бархатный голос излился песней из его груди. – Денис ещё не знает толком эту секретутку. Фирма в плачевном состоянии, поэтому он быстро отсеет нерадивых.

Отсеет ли?

– У меня нет идей, – тоскливо водила пальцем по волоскам на его груди.

– Пока нет..., – усмехнулся он. – Как только новая секретутка снова полезет в штаны твоего Дэна, ты мигомобразишь.

– Я убью её на месте, – голос противно взвизгнул.

– Это тоже подойдёт.

Раздражённо укусила его плечо, чувствуя солоноватый привкус кожи, после усердной работы в постели.

– Зубки спрячь, – парень резко развернулся и подмял меня под себя.

Руки сжали талию. Чёрт, хочу его снова. Губы вмиг пересохла от желания.

– Не пойму одного, неужели, деньги для тебя важней, чем я?

Усмехнулась. Отвечать даже не собираюсь. Погладила плечи, взглядом приглашая повторить. Смотрит недолго, глаза спускаются к груди.

– Как же я порой ненавижу тебя, мерзавка, – прорычал он и резко овладел.

АНДРЕЙ

На всех парах гнал к Колянцу, так как новостей навалилось вагон и маленькая тележка, а мне необходимо высказаться и выслушать совет.

Девушка с чёрными глазами и пушистой копной завораживала и дурманила голову всё больше и больше. Она пошла на сделку, ради того, чтобы иметь шанс отыгаться на мне, а я уже предвкушал её чудную фигурку в своих объятиях, потому что сто процентов уверен в своей победе. Мне хотелось её касаться, хотелось ощущать вкус этих аккуратных губ, втягивать сильнее запах женского тела с ароматом ванили и кофе. Передёрнуло от приятных мыслей, и я постарался всё откинуть.

А если она соскочит? Если будет умолять о прощении долга? Не хотелось бы, но и брать девушку силой я точно не собираюсь. Секс для меня всегда обоюдное занятие...

– А вдруг она выиграет? – перебил мои мечты друг. – Всё-таки именно Лиза предложила спор и выбрала такой метод. Не настолько же она глупа.

– Я тоже играю неплохо, – парировал в ответ, ища в шкафу друга сундучок для покера.

– Левее, – подсказал тот лениво. – Когда у вас сходка?

Найдя наконец нужную коробку, вылез из шкафа и остался сидеть с ней на полу.

– Завтра вечером, и, думаю, провести это мероприятие у тебя, – почесал бороду, возможно, в последний раз.

– Окей. Она одна придёт?

– Нет, с подружкой в качестве группы поддержки, – оскандился в усмешке.

– Хоть посмотреть на эту твою Лизу. Чем это она тебя зацепила... Хотя твой младший реагирует на всё миловидное.

На следующий день меня опять тянуло на фирму брата, хотя обычно не любил заниматься семейным бизнесом, за что часто вызывал недовольство отца.

Денис и папа всегда плыли на одной волне: бизнес, ответственность, семья. Брат только и делал, чтобы умаслить родителя, а я – урод, который вечно всё портит. Что ж! В наши с ним двадцать семь покорно принял на себя ярлык балагура.

Фирму доверили брату, а я – лишь исполняющий обязанности, и был не против этого. Дэна, безусловно, уважал и любил, хоть иногда и ссорились по пустякам, в частности из-за баб. С его решениями считался, так как мозгом среди нас двоих полноправно являлся только Денис.

"Андрюшенька – душа, а Денисочка – ум", – любила приговаривать мама, глядя нас сопляков по волосам. Тогда это звучало обидно, но сейчас я всеми конечностями "за".

Однако, внешне всегда старался стать полной противоположностью брата. Если у него короткая стрижка и идеально бритое лицо, то значит у меня – длинные волосы и борода. Если он в чёрном, то я в светлом. Если он идёт в элитный ресторан, то я в закусочную. Только, увы, наши взгляды на девушек всегда совпадали до того, что могли запросто влюбиться в одну и ту же. В итоге, красотки всегда выбирали

его, а не меня. Само собой, кому нужен лоботряс и задира?

Так же вышло и с Жанной Милевской. Сначала она закрутила роман со мной, но после успешно переключилась на Дениса. Морду в этот раз бить ему не стал и решил жить по принципу – моё от меня не уйдёт.

Сейчас стало намного лучше, так как братец решил остепениться и сделал год назад Жанне предложение. Отныне, дамы стали полностью мои...

Вышел из лифта, оказавшись в приёмной.

То ли начал пропадать, то ли этот нежно-фиалковый брючный костюм Лизу невероятно освежал. Топ из чёрного атласа с кружевом, выглядывающий из-под пиджака, будоражил воображение. Невысокие каблочки делали красотку чуть выше и грациозней.

– Привет, – широко улыбнулся с порога.

– Добрый день, Андрей Владимирович, – деловито кивнула Лиза, раскладывая папки с документами по стеллажам.

– Надеюсь, после ночи со мной ваша официальность, Елизавета Сергеевна, испарится.

Девушка сердито зыркнула на меня, опалая угольной чернотой кошачьих глаз.

– У вас ко мне есть дело?

Я максимально приблизился, снова вдыхая её аромат, и томно шепнул:

– Безусловно. Сегодня после рабочего дня мы сыграем партию, и, надеюсь, твоё нижнее бельё не разочарует меня

так же, как и твой дресс-код сейчас. Шикарно смотришься, малышка. Откуда тебя забрать после работы?

Лиза отступила и направилась к своему столу.

– Кафе "Буше", что на углу улицы.

– Хорошо, – подмигнул. – Обещаю, подарить тебе самую незабываемую ночь в твоей жизни.

Девушка брезгливо скривилась, созерцая меня скептическим взглядом.

– Я могу продолжить свою работу? – хмурый вопрос.

– Ради бога, – расплылся в ехидной улыбке.

Направился в кабинет брата. Когда открыл дверь, Денис подпрыгнул и испуганно начал прятать увесистый красный футляр, но поняв, что это всего лишь я, расслабился.

– Блин, я уже подумал, что Жанка опять.

– Очередная безделица для проглотливой невесты? – насмешливо глянул на Дэна.

– У неё день рождение вот уже на днях, – деловито сообщил мужчина.

– А, ну тогда это всё объясняет. Браслет на той неделе на день макияжа, а кольцо от Тиффани на день шугаринга.

– Да, я балую свою невесту, – гордо рыкнул он. – Ты-то чего припёрся сюда? Тебе поручений не было. На Лизу поглядеть? – тут я смутился, тщетно скрывая улыбку. – Лизавета – ценный работник, так что следи за своими выходками.

– Да у нас всё тип-топ. Вчера мы помирились, а сегодня даже идём на свидание.

– Чего? – Денис приподнял удивлённо брови.

– Ладно, не совсем свидание, – пошёл на попятную. – Просто пригласил её с подругой сходить куда-нибудь. Колян тоже составит компанию.

– Ясно. Учти только, что завтра у нас встреча с корейскими застройщиками, и мне нужно твоё присутствие, а точнее твои способности полиглота.

– Завтра?

Тут нервно задумался. А вдруг Лиза выиграет? Чёрт её знает, что за причесон она мне состряпает. Позориться не хотелось, подставить Дису будет некрасиво с моей стороны.

– Да.

Да ладно, без паники, не выиграет она. Девчонкам я никогда и ни в чём не проигрывал.

– Буду, как штык, – пообещал торжественно.

– Отлично.

Проходя мимо Лизаветы, послал воздушный поцелуй, получив в ответ средний палец. Чертовка ещё та, отчего нравилась мне с каждой секундой всё больше.

ЛИЗА

Ближе к вечеру нервничала до потери сознания. Почему именно постель?! У мужиков только одно на уме! И я тоже хороша, не только предложила это всё, но и согласилась на его условия. Вот же придурочная!

Неверова ждала в холле у лифта.

– Всё, я готова. Милого предупредила, что поздно приду.

Обрадовался, скотина, но позже им разберусь. Ты мне пока важнее, – подруга поправила пояс на платье. – Сама как?

– Паршивенько, – нервно теребила ремень сумки. – Я полночи штурмовала игровые форумы в покер. Господи, даже не думала, что люди живут этим. Неверова, я пропала. Неужели, мне придётся с ним спать?

– Так, отставила панику! – Катя сурово шлепнула меня по заднице.

– Эй... Ты чего? – вскинула на подругу растерянный взгляд.

– Ничего, говорят, помогает мозгам лучше работать... Соберись тряпка! Новичкам везёт! Ты обыграешь своего волосатика и отомстишь. Вперёд, подруга!

Странно, но сработало. В груди полегчало, и я даже смогла гордо вскинуть мордочку вверх. Только запнулась о выступ на тротуаре, благо верная рука Кати вовремя стабилизировала мою никчемную тушку.

Андрей ждал возле кафе, как и оговаривались, вальяжно облокотясь о капот своей тачки. Даже марка машины была такой же взбалмошной и кричащей – Бугатти Широн. Прохожие и дамочки восхищённо пялились на спорткар и на его владельца. Звезда, мля... полей и огородов!

Господи, неужели, мне придётся у всех на глазах сесть в эту машину? Почему я одна горю со стыда?

– Вечер добрый, дамы, – он широко улыбнулся, снова покоряя своими зубками. Открыл дверцу. – К сожалению, са-

лон рассчитан только на двоих, но вы обе худенькие, и, думаю, поместимся.

– Для вас ГАИ, видно, не проблема. Круто, – восхищенно пискнула Катерина.

"Неверова, ты чего болтаешь?!" – сердито и многозначительно зыркнула на подругу. Чтобы понять друг друга, нам всегда было достаточно лишь взгляда.

"А что?!" – невинный зырк Катерины.

Приехали быстро. Охраняемый элитный дом с чумной планировкой квартир. Жилплощадь этого самого друга располагалась на последнем этаже и больше походила на мансарду. Катя присвистнула, проходя за порог хором.

– Добрый вечер, – светловолосый молодой человек, тоже с порядочной длинной волос, доброжелательно улыбался. – Николай, очень приятно, – и поочередно чмокнул нас в щёку.

Элита, блин!

Мы так же представились, и мужчины помогли нам снять куртки. Пройдя в гостиную, невольно закрутила головой, оглядывая апартаменты молодого мажора. Интерьер в стиле лофт. Широкие и высоченные окна, грубая светлая кладка на стенах, идеальный выложенный керамикой пол, огромная гостевая зона у камина с удобными диванами, креслами, пуфиками и журнальными столиком, плазма на всю стену, дорогушая видеотехника и бар. Потолок кишел трубами, проводами и осветительными приборами, но под стать выбран-

ному дизайну квартиры смотрелось всё довольно гармонично. Я и Катя синхронно опустили на диван.

– Что будете пить? – Андрей по-свойски орудовал в баре хозяина, я же сканировала знакомую коробку для покера, покоящуюся на столешнице.

– Мохито, пожалуйста, – Катерине явно нравилось начало вечера.

– Лимонад, – буркнула без интереса и притянула коробку к себе.

– Всё по-честному, – улыбнулся Коля, наблюдая за мной. – Мы с Дюхой всё-таки джентльмены, и обманывать девушек не намерены.

Пфф, Андрей чистосердечно врёт с самого нашего первого знакомства.

Брат моего босса уселся со мной рядом, подав бокал.

– У вас очень красивый дом, Николай, – заискивающе похвалила Катя.

– Можно без реверансов. Здесь все свои, – Андрей постарался всколыхнуть общение, которое портила моя хмурая мордашка.

– Может приступим? – осаждая, глянула на Катьку.

– Вижу, тебе не терпится, – Андрей бросил на меня наглый взгляд. – Тогда начнём. Одну партию?

– Нет, девять, – выпалила я.

– Это честно. Окей! – он усмехнулся. – Сдаю.

Игра началась, заставляя изрядно нервничать и потеть как

меня, так и его. Первые три комбинации оказались не в мою пользу. Моя "пара" против его "стрита". На втором борде две дамы, десятка, пятёрка и двойка, а у нас с ним две "пары", только у меня семёрки, а у него короли. Твою мать! На третьем борде две девятки, "кикер" туз, восьмёрка и двойка. На радостях выложила свой "трипс" девяток, не ожидая аналога и с его стороны, только его король затмил мою десятку.

Катерина начала покусывать пальцы, а я на нервах попросила ещё бокал вина. Если проиграю, то по-пьяни раздвигать ноги не так обидно.

Четвёртый, шестой, седьмой, восьмой борды были мои, его остался ещё пятый. Итого счёт 4:4.

– Девятый борд! – давно окосевший и вошедший в раж Николай, забил ладонями по столешнице барабанную дробь.

Катя так же на веселе хихикала. Не смешно, наверное, было только мне и Андрею.

Борд – две дамы, семёрка и два туза.

– Ну что? – мужчина счастливо смотрел на меня. – Обещаю, детка, тебе понравится.

– Карты на стол! – взвизгнула Неверова.

– Он первый, – белея от страха, потребовала я.

– Желание моей красавицы – закон, – промурлыкал Андрей и хищно выложил свою пару карт. – "Фул-хаус", – довольно прокомментировал мужчина. – Туз и семёрка.

Коля радостно затряс друга за плечи, заранее поздравляя.

– Да погодите вы! Ну?! Лизок? – подруга сейчас, похоже,

слезу пустит.

– Две дамы, – проронила я, расплывшись в победной улыбке.

– Что?! – Андрей в ужасе подпрыгнул, опрокинув мой бокал.

Катя снова начала хихикать.

– Каре, – я засияла от чувства собственного удовлетворения и облегчения, а подруга кинулась меня обнимать.

– Нет! Это мухлѐж! – в истерическом шоке вскричал Андрей и пихнул в плечо друга, который уже давился от смеха. – Нет же ... Нет! Как?! Такого не бывает!

– Готовь локоны, волосатик, – ехидно улыбнулась я и извлекла из сумочки машинку для стрижки волос, которую ранее одолжила у Катьки.

– Нет, нет, нет, – Андрей отчаянно носился по гостиной, пинал мебель и то и дело пихал ржущего друга, который подобно неваляшке падал и снова поднимался, продолжая заразительно хохотать. – Пожалуйста, Лиза... Нет! – проигравший умоляюще обнял свои волосы.

– Да, Андрей. Долг платежом красен – твои слова. Не вздумай соскочить. Если бы ты выиграл, то потребовал бы с меня свой выигрыш.

– Нет, я бы простил, правда, – мужчина по-щенячьи смотрел на меня.

– Давай, детка, – издевательски подмигнула ему, вспоминая его былые издевки. – Шикарно будешь смотреться.

– Стриги! Стриги! Стриги! – скандировали Катя с Колей.

– Не друг ты мне более, козёл, – в шекспировской манере прошипел проигравший на хозяина квартиры, но Колю угрозы мало смущали, а даже наоборот:

– Я ща зеркало притащу. Катюха, подсоби!

– Говнюк! – Андрей запустил в него икебана.

Я же играючи поймала мужчину за лицо и погладила по щеке, максимально приблизившись к нему. Андрей, околдованный моим жестом, замер.

– Жаль, что эту ночь я буду спать одна, – слегка коснулась его губ своими и отстранилась. Сглотнул, поражённо глядя на меня.

– Стриги! Стриги! Стриги! – продолжали требовать друзья, вернувшись с большим зеркалом.

Андрей обречённо осел на стул, выдвинутый на середину квартиры. Катя с Колей держали стекло.

Если бы мужчинам можно было плакать, то этот бы зарыдал под жужжание моей машинки. Одним уверенным и жестоким движением с физиономией мясника я проехала насадкой прямо посередине волосяного покрова, сбросив длинный и густой клоч.

– Да! – победный крик и смех ребят.

– Нет! – траурный вопль проигравшего.

Глава 6. Целуй его

АНДРЕЙ

Страшно просыпаться. Вставать. Идти в ванну. Смотреть на себя в зеркало. Я сейчас невероятно зол. Из-за этой чёртовой Лизы, хотелось кого-нибудь убить, а лучше себя, за то, что согласился и продул.

Уговор на сутки. Позор целые сутки. Остаться дома и не высовывать нос? Облом!

– Андрей, ты не забыл? – требовательный голос брата в динамик телефона.

– Я помню. Это не получится перенести? Я сегодня неважно себя чувствую.

– Ты охренел? Нажрался что ли вчера?! Я тебя по-человечески просил! Это важные клиенты! – жаль, что он не понимает отчего пытаюсь его уберечь. – Чтобы был здесь через час, иначе пеняй на себя, братец! – рявкнул он и сбросил вызов.

Пеняй на себя? Нет, братик, это ты будешь метаться в гневе.

Глянул в зеркало. Выколите мне глаза! Лиза постаралась на славу. Одна сторона моей физии гладко выбрита и сохранила ту же длину волос, вторая наоборот – коротко острижена и с половинкой от моей любимой бородки. Едва не разбил кулаком зеркало. Она нарочно выполнила все в стиле иньянь. Убил бы!

На фирме при виде меня коллектив замирали, а после, увернув взгляд, давились и покашливали, стараясь сдержать взрыв смеха.

Вошёл в приёмную брата. Увидев меня, Лизавета тут же вскочила. Как обычно, красивая, с иголки и, мля, невероятно милая.

– Сейчас идёт совещание, Андрей, – глядит на меня, и знаю, что тоже с трудом сдерживает улыбку. – Там важные люди. В таком виде... Сам понимаешь...

– Лучше не ходить?! – сердито рыкнул на неё. – А вот, Лизавета Сергеевна, как раз не могу. Я обязан там быть! И ТЕБЕ обязан, – размашисто поклонился ей.

Девушка побелела от страха и прикрыла рот рукой. Черт, даже невольно стало жаль её. Ведь войдя туда, я и её поставлю под удар.

– Не бойся, – буркнул хмуро. – Тебя не выдам.

Отодвинул Лизу в сторону и вошёл в кабинет так, словно прыгнул в адовый котёл.

Ждали, естественно, только меня. Корейцы зашевелили ушами, удивленно глядя на мой "чудной" имидж, а на лицо Дениса вообще боялся взглянуть.

– Интересная у вас в России мода, – по-корейски "восхищались" делегаты, пока брат и другие члены совещания кусали пальцы от позора.

– Да, стиль бунтаря, – с улыбкой кивал в ответ на их диалекте.

– Больше похоже на "Unisex", – активно вещал кореец.

Ну, спасибо! Последнее слово даже брат понял и готов был вцепиться мне в глотку прямо через весь огромный стол.

Спустя некоторое время, внимание к моей личности убавилось, но серьёзности ко мне и к брату ожидать теперь не приходилось. Переговоры закончились, а делегаты, ещё раз похвалив мой имидж, разошлись. Как только за последним закрылись двери лифта, Денис мощным хуком въехал мне по лицу. От неожиданности упал и матюкнулся, возвращая картинку на место.

Видевшая всё из приёмной Лизавета, кинулась ко мне.

– Марш обратно! – гаркнул на неё брат.

– Пожалуйста, не надо! – храбро взмолилась перепуганная девушка, заслоняя меня собой.

– Лиза, иди отсюда, мы тут сами разберёмся, – легонько оттолкнул девушку.

Она послушно попятилась обратно в приёмную, пока я вставал на ноги.

– А ну стоять! – передумав, вдруг рывкнул брат, обращаясь к Лизе.

Секретарша вросла в пол, вогнав шею в плечи, и медленно обернулась.

– Встань сюда, – ткнул на место сбоку от меня.

Лизавета покорно, не поднимая головы, вернулась и поравнялась со мной.

– Я жду объяснение этому цирку.

– Я объясню всё, Дис, – вызвался смело. – Лиза не в курсе.

– Сомневаюсь! И хочу послушать её, – увиливать от брата всегда было бесполезно. – Андре-Андриана выскажется поз-

же. Ну? Лиза?!

Смотрит на девушку строго и испытующе. Я хоть и хотел отыграться на ней за соделанное, но сейчас искренне сочувствовал и переживал. Мой брат не тот человек, под чью горячую руку стоит попадаться.

– Денис, она не в курсе, – с нажимом гнул свою линию защиты.

– Лиза?! – брат добивал девушку под своим стальным взглядом.

– Я выиграла у него в покер, – писк, и девушка стала почти прозрачной от страха. – Простите, ради бога, я не думала, что всё так выйдет.

– Выиграла в покер?! – переспросил он, не веря своим ушам. – Он что тебе продул?! Выходит это ты его так оболванила?

Лиза дрожала, как осиновый лист, не в состоянии увидеть, как лицо босса мгновенно переменялось, и, прикрыв веки рукой, тот начал беззвучно сотрясаться в смехе.

– Дюха, ты продул в покер девчонке?! – брат уже посинел от хохота, а глядя ещё и на мой причесон, готов был вообще кататься по полу.

Наконец, слегка отдышавшись, Дэн подошёл к девушке и... обнял:

– Спасибо тебе Лизавет, спасибо огромное! Ты сумела поставить этого охلامона на место. Памятник тебе нерукотворный.

Отпустив её, глянул на меня и снова разразился смехом. Вернулся за стол, стараясь успокоиться. Толика обиды зияла в груди, но я стойко её переживал.

– В общем так, – Денис кое-как перевёл дух. – Ты, братец, сегодня же приведи себя в должный вид. А ты, Лиза.., – и снова истерика. – Иди работай.

Выйдя из его кабинета, мы переглянулись. Девушка приснула, а я держался за остатки своей бороды.

– Зачем влезла? – теперь смотрел на неё осуждающе. – Мне бы он ничего не сделал, а тебя мог уволить.

– Не знаю. Просто, он так страшно тебя ударил, – она слегка съёжилась вспоминая. – Это же из-за меня всё-таки.

Понял, что девушка искренне переживала. Такого давно в моей жизни не было. Стало вдруг приятно. Видимо, ещё есть сердечные люди на земле.

– Да-да, из-за тебя, – соорудил сердитую физиономию, смешливо глядя на неё. – И я требую реванша.

– Что?! – Лиза тут же возмущенно подобралась.

– Что? Ты – достойный соперник, и я тоже. Мне нужен реванш. Ты опозорила меня на всю Северную Корею.

Девушка замотала головой:

– Прости, но нет!

– Снова трусишь? – брать на слабо – самый выгодный приём.

– Я? Ещё чего!

Скривился в ухмылке.

– Ну так вперёд!

– Нет, я сказала, – Лиза категорически мотала головой.

Блин!

– Хорошо, трусиха, – задиристо посмотрел на неё.

– Трусиха? Никогда ей не была, – и она начала сердиться.

– Тогда соглашайся. Если выиграешь... – подумал, нужно что-то заманчивое, чтобы точно согласилась. – Набью себе тату там, где скажешь и рисунок выберешь сама.

Аж сам офигел от своего дебилизма. Лиза округлила глаза.

– То есть, ради попытки уложить меня в свою постель, ты готов на татуху?

– Да, – и тут же спохватился. – Нет! То есть мне нравится с тобой соревноваться.

– Ага, – скептически сощурилась. – А если это будет слово "Мудак" на самом интимном месте?

Тут запнулся, но всё же кивнул. Была не была. Говорят, можно потом свести, если что. Лиза нерешительно смотрела на меня, но глаза озорно блестели. Мы с ней были, словно два дьяволёнка, которым нравился азарт и крупные ставки.

– Идёт, – дождался её кивка.

– Правда? И без свидетелей в этот раз?! – не поверил своим ушам.

– Да, для реванша можно и без этого, – и скрепила сделку рукопожатием.

– Бильярд, – ввернул я, не выпуская нежную ладошку.

– Бильярд?! – красotka испуганно округлила глаза и вырвала руку.

– Ничего не знаю. Ты уже согласилась, и в прошлый раз покер выбирала ты. В этот раз мой черёд выбирать.

– Погоди!

– Это не сложно. Попадай в лузы и всё.

– Андрей, – она сжала ладони в кулачки.

– Лизавета, – передразнил я и, не удержавшись, притянул её к себе за талию. Заглянул в опешившие глаза. – До завтра, – ласково шепнул на ушко, и её губы попали в поле моей видимости.

Вспомнил её вчерашний лёгкий и игривый поцелуй, и решил отплатить той же монетой. Осторожно прильнул к губам, мягко и невесомо. Сладкие, мягкие и нежные. Женская фигурка ослабла в моих объятьях и растеклась. Ей нравилось. Сто процентов! Оторвался и отступил, оставив её в покачивающемся состоянии.

– Заберу тебя там же. О группе поддержки не забудь, – улыбнулся и направился к лифту.

Только в кабине осознал, что готов верещать от счастья и кричать всем, что целовал её, пусть и не всепоглощающе и страстно, но держал в руках и чувствовал, как она благоговеет. В груди засвербило от нарастающего желания вернуться и закончить начатое.

ДЕНИС

Зайдя в отцовский дом, застал брата в приподнятом на-

строении. Внешний вид этого шалопая теперь радовал: на голове полноценная стрижка и гладко выбритое лицо. Мы снова похожи друг на друга, только родинка на левой щеке оставалась лишь моей визитной карточкой.

– Я кажется становлюсь безмерно благодарным Лизе, – проронил я. – Ушла, наконец, эта жуткая причёска.

– Ты о которой? – подтрунивая, парировал он.

– Про сегодняшнюю не напоминай даже, – плюхнулся в кресло. – Всему строительному отделу приносил за тебя извинения. Про корейцев и вовсе боюсь думать.

– Не бойся, им понравилось. Решили, что это местный колорит.

Я ухмыльнулся и, немного помолчав, продолжил:

– У Жанны день рождение через несколько дней.

– Ты говорил, – безынициативно отвернулся от меня.

– Наше семейство полностью будет там. Мероприятие пройдёт в папином новом доме.

– Дэн, я смирился с вашим союзом, но присутствовать на этом пафосе – уволь.

– Пафосе?! Там будут её родители, – сурово смотрел на него. – Это уважаемые люди в Москве, наша будущая родня.

– От меня-то какой толк? Жанна знает, что я за фрукт, помнится из-за этого на тебя и переключилась...

– Ты всё ещё злишься?! – опять двадцать пять.

– Не от этого, – мотнул брат головой. – Мне больно за тебя. Она изменила мне с тобой. Неужели, ты думаешь, что

она не повторит то же самое потом? Только на моём месте будешь уже ты.

В груди кольнуло от этих слов. Понимал, что Андрей в чём-то прав, но верить в это не хотелось.

– Мы оба остепенились. Мне нужна семья и ей. Так что, не нагнетай. В конечном итоге, ты придёшь?

– Обещать не буду.

– Андрей, это первое знакомство наших семей. Если ты не придёшь, то мы опозоримся. Папа точно по головке тебя потом не погладит.

– Он никогда этим не занимался, – фыркнул брат.

Зараза! Эти иголки никогда не опадут с его характера.

– Ради меня, Дюх. Пожалуйста.

Он некоторое время молчал, потом всё же кивнул:

– Хорошо, я буду.

В ответ благодарно хлопнул его по плечу.

Об альянсе с семьёй Милевских мой отец грезил довольно давно. Адам Милевский обладал обширными связями в Чехии, Швеции и Израиле, оттого данный союз сулил обоим семействам неплохое процветание в строительном бизнесе. Приобрести фирму Алфёрова для нас было тоже крайне необходимо, так как её направление так же выходило на международный уровень: Милан, Германию и в Северную Корею. Однако компания пребывала в плачевном состоянии и, чтобы сохранить её, я принял решение выкупить фирму любой ценой. Это было расчетливым вложением финансов в

строительный рынок, но углубившись в дела Алфёрова, понял, что данная ячейка на краю гибели. Мне нужна тонна идей и извилин, чтобы хотя бы вывести её из минуса.

Дело шло, но медленно, а я же прописался на работе. Лишь сегодня удалось выскрести для отдыха время, но ехать сразу в любовное гнёздышко к невесте не стремился. Хотелось под мамино крыло, но её уже семь лет как нет в нашей жизни. Заменяла покойную мать наша преданная гувернантка, Нина Семёновна. Эта женщина никогда не жалела своей ласки для двух близнецов, знала нас с пелёнок, не стеснялась пожурить неугомонные головы и не скупилась на подзатыльники. Вот и сейчас, в столовой, я блаженно притёрся к ней.

– Денисочка, отчего не сказал, что придёшь к нам? – погладила меня по щеке. Оставалось только замурлыкать. – Янка, доставай ещё приборы.

– Это произошло как-то спонтанно, – почти по-детски потянул руки к этой добродушной женщине и обнял за талию. – Захотелось.

– Вот и молодец, сынок, – она припала щекой к моей макушке, погладив затылок и спину. – Почаще бы. Исхудал вон весь. Твоя краля тебя по-любому не кормит. Куда ей с её-то когтями?! – заворчала.

Нина Семёновна тоже недолюбливала Жанну, и переубеждать её в обратном больше не пытался.

За семейным ужином, впервые за этот месяц сидели я с братом и папа.

– Жанна не соизволила отужинать с нами? – отец чинно придвинулся к столу.

– Жанна не в курсе, что я здесь, – оправдал невесту.

– Жаль, в нашем доме ей всегда рады. Как прошла встреча с делегатами из Кореи?

Взгляд невольно метнулся на брата, а тот уткнулся носом в тарелку.

– Думаю, неплохо. О большем проще спросить у Андрея. Он выполнял роль переводчика.

– Да, – папа запустил ложку в суп. – Хотя бы в лингвистике из него вышел прок.

– Спасибо, отец, – рыкнул Андрей, сgrimасничав.

– Пожалуйста, – безразлично ответил родитель. – Ты наконец привёл свой внешний вид в порядок?

– Да, специально для гостей из Азии, – пахло сарказмом, и я закусил губу, вспомнив истинную видуху брата.

– Ты начинаешь взрослеть...

О Боже! Быстро затолкал в рот кусок хлеба.

– Неплохо бы и тебе взяться за ум, Андрей, больше помогать брату, а не шнырять со своим дружкой по девкам.

– Я подожду пока. После свадьбы Дисы этим усиленно займусь.

Снова камень в мой огород. Ладно, фиг с тобой.

– Займись, – вторил папа.

– На вечере в честь именин Жанны будут её подруги и другие прекрасные дамы, может, приглянется кого-нибудь, –

глупо ввернул я, отчего получил убийственный зырк.

Андрей резко поднялся из стола.

– Ох, вот я беспамятный, – глянул на часы. – У меня же свидание сегодня.

– Свидание? – отец вскинул брови вверх.

– Да, – брат нёсся к выходу. – С одной брюзгой из модельного холдинга.

Папа удивленно глянул на меня, но лишь я понял, что Андрей таким образом послал всех куда подальше.

Вдоволь насладившись отчим домом, ласковой рукой тёти Нины и домашней кухней, вернулся в свой новый дом.

– Мне сказали, что ты ушёл с работы четыре часа назад, – Жанну слегка потряхивало.

– Да, – спокойно кивнул я, кинув пиджак на стул.

– И где же ты был? – она явно старалась держать себя в узде – похвально.

– Дома. Ужинал с братом и отцом.

– Я ждала тебя. Мог бы и предупредить, – слышались нотки обиды. – Я заказала столик в "Венеции".

Позаботилась, и случается такое нечасто. Подошёл к ней и нежно поцеловал:

– Прости, солнышко. Всё произошло неожиданно. Стало немного тоскливо, и я променял тебя на Нину Семёновну. С этой женщиной тебе, увы, придётся мириться.

Жанна заметно расслабилась и обмякла.

– Она вне конкуренции, – улынулась и томно припала ко

мне. Втянула моё дыхание и грудью потёрлась об меня.

Секс. Раньше мог в день ни по разу, но с навалившейся работой стал забывать о нём, о ней.

– Я скучала, котёночек, – проворковала мне в рот и кончиками пальцев обожгла чувствительную часть моего тела. Он к бою готов, а я, похоже, нет.

– И я скучал...

Секс вышел странным. То ли от усталости, то ли из-за перерыва в несколько дней, закончил почти сразу, не сумев продлить акт.

– Прости, я сильно вымотался сегодня, – виновато проронил, пригладив золотистую прядку её волос, и упал на постель рядом.

Жанна сцепила зубы, но сдержала пыл. Странно, раньше бы швырнула в меня какую-нибудь безделушку и не разговаривала несколько дней.

– Ничего, я понимаю. Наладь поскорей, пожалуйста, дела в этой новой фирме.

Я улыбнулся и благодарно поцеловал её.

– Спешу, потерпи немного. – Схватил невесту в охапку и уткнулся носом ей в грудь. – Спокойной ночи, – промурлыкал в бархат кожи и сладко растянулся по ложу.

ЛИЗА

Подпрыгнула у самой двери в подъезд, когда кто-то схватил меня сзади за локоть. Вскрикнула и замахнулась сумочкой. Неужели, те ублюдки решили подкараулить и закончить

со мной своё жуткое намерение? Но, увидев перед собой Андрея, ставшего уже идентичной копией Дениса, расслабилась.

– Ты напугал меня до чёртиков, – сердито передёрнула ремень сумки.

– Извини, – проронил мужчина, слегка улыбнувшись.

Внимательно посмотрела на него. Вроде улыбается, но нет прежнего чёртика в глазах, который мне, признаться, немно-го нравился.

– Прощён. Ты почему здесь?

– Тебя ждал.

– Уговор был на завтра, – слегка нахмурилась.

– Так и остаётся, – Андрей неловко переметнулся с ноги на ногу. – Я просто не знал куда пойти. Пока думал всякую ерунду, почему-то оказался в твоём дворе.

Внутри начало нарастать беспокойство. Мужчина явно чем-то расстроен.

– Андрей, всё в порядке?

– Да, порядок. Ты не голодна?

Я миролюбиво оглядела его.

– Дома меня ждут сосиски с картошкой.

Мужчина наконец приподнял уголки губ в улыбке.

– Тогда передай им привет, – снова замялся и, сунув руки в карманы брюк, начал отступать. – Увидимся тогда завтра.

Кивнула, наблюдая за понурой спиной. Почему мне не хочется, чтобы он уходил вот так... вот такой?

– Андрей, – не веря себе, окликнула.

Обернулся. В нерешительности тоже замялась и проронила:

– Только давай без элитных ресторанов?

Андрей расплылся в счастливой улыбке и с готовностью кивнул.

Когда просила об отсутствии ресторанов, не могла и предположить, что окажусь в рок-баре. На небольшой сцене надрывался какой-то моложавый панк, подпрыгивая в экстазе и мучая микрофон. Столики кишели байкерами, рокерами и обычной молодёжью. Виниловые пластинки с изображением популярных групп – Led Zeppelin, AC DC, Metallica, Skillet и многих других. Большая барная стойка оформлена старыми электрогитарами и фотографиями с автографами.

К моему удивлению, Андрея здесь знали и были рады видеть. Несколько столов при виде его громко засвистели, вытягивая руки для приветствия.

– Здесь живая музыка, – крикнул мне в ухо мужчина, помахав им. – Кто-то талант, а кто-то не очень, но уважать ты обязана всех.

Вёл меня к бару.

– Я не собиралась пить, – слегка укоризненно смотрела на него.

– Я тоже. Просто за столиками сидеть не люблю.

– Тут разве есть еда? – в подобных местах обычно всегда водились только выпивка и закуски. По крайней мере, я так

думала.

– Для нас есть, – кивнул он, присаживаясь рядом.

Через несколько минут к нам подбежала молоденькая девушка с блокнотом в руках. Чмокнула Андрея в щёку, отчего я вдруг слегка приревновала, но тут же отдёрнула себя.

– Вась, давай нам твои лучшие бургеры, салат овощной и две чашки кофе.

– Мне капучино, – быстро вернула я.

Девушка всё записала и, наградив приветливой улыбкой, ускакала за стойку. Я продолжала удивленно смотреть на мужчину:

– Здесь есть кухня?

– Небольшая и не готовят, – ещё больше запутал. – Это бар моего хорошего приятеля. Я когда-то помогал ему здесь с открытием: интерьер, документы и даже барная карта. Поэтому для меня здесь всегда есть пища и закуток. Васька – его девушка.

Принадлежность девушки кому-то меня заметно успокоила.

Лиз, чего это с тобой?

– На сцене в основном самодеятельность? – спросила чисто из вежливости.

– В основном да, но, однажды, и Рустем Булатов заходил сюда. Даже спел для гостей, правда был без своей группы.

– Э-э, солист Lumen? – в знаниях рок-музыкантов была не сильна, но этого товарища знала довольно хорошо.

– Правильно. Фанатеешь по ним?

А вот здесь отвечать не хотелось. Мой бывший парень любил эту группу, а когда мы расстались, наверное, месяца два слушала все эти песни, чаще с пессимизмом, ведром слёз и бокалом крепкого.

– Давали послушать, однажды, – отмахнулась я.

Андрей слегка улыбнулся, мгновенно вычислив моё нежелание откровенничать. Спустя полчаса Василиса принесла заказ и поставила мне небольшой коктейль. Расширила глаза в негодовании.

– Вась, я этого не заказывал, – Андрей тут же занервничал, опасаясь моей реакции.

– Это от меня, – улыбнулась девушка. – Комплимент. Рецепт моего нового коктейля для дам вроде неё. Вы, мужлань, его не понимаете, а она поймёт. Не бойся, он – слабоалкогольный.

– Тебе что, оценщик нужен? – удивленно вскинул брови мужчина. – Тут в баре полно дам.

– Это девки или бабы, но никак не дамы. Кроме водки и текилы, элитных коктейлей не понимают, – брезгливо насупилась Василиса, потом снова улыбнулась, глянув на меня. – Попробуй и скажи, ладно? Если не хочешь, думаю, немного расстроюсь, но пойму.

– Спасибо, Василис, с удовольствием попробую, – благородно сдалась я, оценив её старания.

Наклонившись к трубочке, отпила и в первые же секунды

потеряла дар речи. Коктейль был невероятно вкусный, послевкусие мяты и манго затмило голову, терпкость мартини почти не ощущалась.

– Он просто божественный, – похвалила я, не кривя душой.

Вася счастливо заулыбалась и похлопала в ладошки.

– Тогда и мне давай своё чудо-творение, – Андрей состроил обделённое лицо. Девушка кивнула и устремилась в подсобку. – Учится на ресторанное дело, – проронил он. – Думаю, скоро мы будем сидеть в её элитном ресторанчике.

Слово "мы" немного запнуло, но постаралась на этом не заикливаться. Вечер шёл неплохо. Андрей рассказывал мне о реакции корейцев на причёску, что я ему учудила. На лице мужчины немного виднелся синяк на скуле, и я в сотый раз пожалела о содеянном, в конце концов, могла просто его подстричь или побрить налысо. Не так смертельно.

Порция напитка подоспела и для Андрея. Тот потянул к нему руки, но Василиса ехидно отняла бокал.

– Тебе не бесплатно, – заговорщицки улыбнулась. Опешив, Андрей глазел на неё. – У меня голова уже болит от их самодеятельности. Разбавь этот ужас хоть немного, а?

Я раскрыла рот, поняв суть её просьбы:

– Ты будешь петь?!

– Я и тут иногда на подхвате, – мужчина смущённо потупил взгляд. – Не только на улице.

– На подхвате?! Он шикарно поёт, – задохнувшись завила Вася. – Давай, ну, пожалуйста! Я здесь четыре часа слушаю их вороньё, и мне, как минимум, ещё часов семь это терпеть.

Я смотрела на мужчину, замерев сердцем.

– Я тоже хочу послушать, – поддержала Васю, помня его уличное выступление. Есть ли разница? Здесь не обманет.

– Видишь? Две дамы тебя просят! – девушка легонько стукнула его по плечу.

– Ну ладно, идём, – сдался Андрей и, вдруг схватив меня за руку, потащил к сцене.

Испуганно заупиралась:

– Стой. А я причём?

– При том, что петь намерен для тебя.

Дотащил до сцены и, обернувшись, чмокнул в щёку, опалив. Мурашки стаей промаршировали по коже. Ноги вросли в пол, а глаза впелись в его лицо. Почему сейчас смотрю на него иначе? Лицо до невозможности знакомое и родное. В груди какое-то тепло и уют.

Андрей свистнул парням на сцене и те, приободрившись, засвистели в ответ. Видимо, здесь только так и общаются?! Горе-певец у микрофона охотно освободил ему своё место. В уши параллельно ударили звуки барабанов и гитары. Все сидящие в зале обратили внимание на сцену и громко, одобрительно закричали. Брат моего босса принял из рук клавишника бас-гитару и виртуозно прошёлся пальцами по

струнам, утопив зал в овациях.

Улыбка поползла по моему лицу. В груди стучал восторг и заряд драйва от происходящего. Толпа мигом обступила сцену и, я, чтобы не быть отодвинутой вглубь, прибилась к ближайшим перилам. Ощутила себя на рок-концерте.

Шикарный баритон мужчины захватил зал благодарной тишиной. Я же просто сражённая вокалом уставилась на него, млея от каждой ноты. Песня о неразделённой любви и предательстве, навели меня на легкую печаль. Андрей, словно пел о себе. Ушёл в соло на бас-гитаре, взволновав слушателей шумными возгласами и криками. Заключительный мощный припев:

"Я отдам наш рай для тебя,

Плевать даже если ты не будешь моя..."

Аккорды, игра боем по струнам и визг электрогитары. Уходящий в тишину синтезатор, и последние удары по барабанам.

Зал взорвался аплодисментами, и девушки с первых рядов посыпались к нему за автографами и общением. Андрей не мог их не уважить. Наконец мужчина смог добраться до меня, а публика провожала его возгласами благодарности и похвалы.

– Это было великолепно, – ничуть не лукавила.

– Спасибо, – приобнял меня и повёл сквозь толпу обратно к бару.

– Дюха! – крикнул вдруг клавишник в микрофон. – А по-

чему дама не благодарит героя сцены?!

Толпа тут же загудела. Андрей растерянно посмотрел на меня. Заметно занервничал, оглядывая гостей рок-бара. Видно, это какой-то ритуал, который он хотел утаить или не успел разъяснить.

– Не обращай внимание, – мужчина продолжил вести меня к нашему уголку.

– Э-э, не-е, леди, так не пойдёт! – ещё пуще пропел клавишник в зал. – Целуй его!

Одобрительный рёв публики и толпа зажала нас в круг.

– Целуй! Целуй! Целуй! – требовательно скандировала публика, и я испытала лёгкое ощущение дежавю. Андрей покраснел, как рак.

– Целуй его! Давай! – требование прозвучало жестче.

Я этого хочу – понимала абсолютно чётко. И это не страх быть порванной на британский флаг. Он пел для меня. Что меня останавливает? Решительно прильнула к мужчине и, притянув к себе за лицо, жарко поцеловала.

Всё растворилось. Стихло. Только он и я, наши касания тел, умопомрачительная близость. Я в нём, и он – моё продолжение. Мир ушёл в вакуум. Два сердечных ритма слились в унисон, гулом оставаясь в голове. Пьяные друг от друга разомкнули слияние. Покачнулись, одновременно, удержав друг друга. Ощущала его ладонь в волосах и на талии.

Толпа удовлетворённо засвистела и раздалась новыми аплодисментами.

– Всё бы отдал, чтобы, кроме нас здесь больше никого не было, – горячо шепнул он в ухо.

Я улыбнулась и просто томно посмотрела на него. Мне было хорошо, просто невероятно хорошо. Счастье переполняло грудную клетку, но долго пребывать в этом, похоже, было не суждено.

Проходя дальше к нашему месту у бара, я всей грудью врезалась в знакомую до боли мужскую фигуру.

– Что, и года не прошло, а ты уже сосёшься с панком на глазах у публики? Как шлюха?

Не успела осознать глубину оскорбления от своего бывшего молодого человека, но он уже навзничь лежит на полу, держась за расквашенный нос. Глаза Андрея сквозили мужчину лютой яростью.

Глава 7. Ассистент

АНДРЕЙ

Счастье с седьмого неба опустилось куда-то на четвёртое. Лиза в ступоре смотрела на заморыша, который корчился на полу от боли.

– Ты охренел, козёл? – из толпы на меня кинулся ещё какой-то увалень, видимо, дружок. Ничего, на тебя меня тоже хватит.

– Перестаньте! – требовательно вскричала Лиза и решительно отпихнула горе-защитника. – Паша, только тронь! Стас!

Смотрит на нокаутированного, который пытался встать –

из его носа шла кровь. Щуплый, лысый парень с каким-то болезненным видом смерил меня и девушку ненавистным взглядом.

– Твой козёл мне нос расквасил.

– Ещё слово, и я твою морду вообще сравню с полом, – прорычал я, не замечая, как за спиной растёт армия моих защитников.

– Это чё ещё за хмырь?! – клавишник Серёга появился из ниоткуда. – Ща гитарой по башке съезжу за своего братана!

– Вали из бара! – рявкнул кто-то из толпы. – Пока не вынесли.

Стас поднялся и стрельнул на Лизу испепеляющий взор. Девушка с лёгким беспокойством и виной смотрела на него в ответ.

– Выходит, не зря тебя на хрен послал.

Ну всё! Метнулся на него, но фигура Лизаветы буквально втиснулась между нами.

– Нет, Андрюш! Не надо, пожалуйста, – её ладони усмиряюще обхватили моё лицо. Следом девушка пробуравила бывшего колючей суровостью. – Пусть лучше катится.

– Сучка, – прорычал парень и, окинув нас презрением, поплёлся с дружкой прочь из бара.

Лиза облегчённо выдохнула, но потом наткнулась на мой сердитый взор.

– Совет тебе на будущее – никогда не втискивайся в драку между мужиками. Ты можешь пострадать. Поняла?

Лизавета кивнула. Заметил, что её слегка трясёт, поэтому сразу сбавил пыл.

– Ты в порядке?

Готов поклясться, что она намерена расплакаться. Приобрёл её и довёл наконец до нашего места у бара. Похоже, этот хмырь бывшая любовь красотки и не безболезненная. С готовностью влез в амплуа утешителя, благо за спиной уже есть опыт неудачных отношений.

– Не бери в голову. Этот урод кинулся на тебя, потому что давно локти по тебе кусает, – в этом совершенно точно уверен.

– Он сам бросил меня, – проронила она, нервно хватаясь за пустой бокал для коктейля.

– И от этого ещё больше бесится, – парировал я и неуверенно глянул на неё. – Может тебе чего покрепче? – рискнул предложить.

– Да. Пожалуйста.

Виски-кола сейчас, наверное, то, что надо.

– Поверь, он – полный кретин, и сейчас это понял, только назад пути нет.

– Я ждала, что он вернётся, – тоскливо проронила она.

– Сейчас тоже ждёшь? – внутри больно ёкнуло. В ответ мотание головой.

– Шлюхой меня ещё не называли, – сердито скрипнула зубами и приняла от бармена бокал с коктейлем.

– За это и съездил ему по роже.

– Ведь он сам ушёл! Сам...

Похоже, что она сейчас плохо слышала меня и вообще всё окружающее. Лиза вихрем углубилась в свою боль и что-то разглядывала в напиток.

– А ведь он хотел сделать мне предложение. Кольцо даже купил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.